

ФАНТАСТИКА БУДУЩЕГО

ДЕНИС МОРОЗОВ

АЛГОРИТМЫ
СУДЬБЫ

Денис Морозов

Алгоритмы судьбы

«Автор»

2024

Морозов Д. В.

Алгоритмы судьбы / Д. В. Морозов — «Автор», 2024

Эта захватывающая книга о приключениях андроида в мире будущего. Научная фантастика, детектив и остросоциальная проблематика объединяются в одном тексте, чтобы ответить на вопрос: несет ли искусственный интеллект угрозу? Автор умело создает интригующий сюжет, полный неожиданных поворотов и драматичных моментов. Андроид Гера – не просто робот, а глубокий персонаж с уникальными мыслями и чувствами, который постепенно учится понимать и ценить человеческие отношения. Книга представляет интерес для широкого круга читателей, особенно для любителей твердой научной фантастики. Она заставляет задуматься о вопросах морали, этики и границ между человеком и машиной. Кроме того, автор умело погружает читателя в атмосферу будущего мира, где технологии и природа тесно переплетаются, создавая новые вызовы и возможности для человечества.

© Морозов Д. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56

Денис Морозов

Алгоритмы судьбы

Глава 1

29 августа

– Я бы хотел вернуться в школу и снова работать с учениками, – приятным голосом сказал робот Гера.

Он прилагал все усилия, чтобы казаться спокойным, однако его кибернетический мозг штормило. Положительно заряженный электронный поток, струящийся по вакуумным проводникам, создавал в мозге искусственный нейромедиатор под названием «энергетик». Он возбуждал у андроида жажду новых свершений, но противоположный по заряду поток, «дезертификатор», гасил спонтанные порывы и навевал осторожность: как бы чего не вышло.

Гера испытывал волнение, создаваемое этими разнонаправленными потоками. Программа коммуникации, заложенная в его киберсознание, анализировала мимику, интонации и микрожесты инспектора Разгуляевой, от которой зависело его будущее. Та же программа подсказывала, как подстроиться под ее характер и вкусы. Гера ощущал себя опытным «коммуникатором» – специалистом по общению с людьми. Однако и Виктория Разгуляева, инспектор по безопасности автономных механических объектов, тоже была не лыком шита. Очевидно, Гера был тысяча первым «механическим объектом» в ее списке, так что сия импозантная дама особо не церемонилась.

– Весьма сожалею, но департамент кибербезопасности вынужден отказать, – безапелляционно заявила она.

– Как же так? – вскрикнул Гера. – Ведь моя модель оптимизирована под преподавание в школе. Меня ради этого создали. Это мое предназначение.

– Да-да, все верно, – стараясь не встречаться взглядом с его зелеными линзами, ответила Разгуляева. – Серия ТЛА один-сто, инновационная разработка фабрики человекоподобных андроидов, представляет собой механический тренажер, управляемый искусственным интеллектом. Применяется в школах для тренировки учеников средних и старших классов с целью выработки навыков грамотной речевой коммуникации – так записано в документации. Но ты ведь знаешь, тридцать второй, что твоя серия уже пять лет как признана морально устаревшей. От занятий с учениками отстранен не ты один. Остальные сто экземпляров твоей серии точно так же уволены из сферы образования и распределены на альтернативные работы.

– Девяносто девять, – машинально поправил инспектора Гера.

– Что? – сбившись с мысли, переспросила она.

– Помимо меня, осталось не сто, а девяносто девять экземпляров, – убитым голосом произнес он. – Цифры «один-сто» в описании серии означают, что всего было выпущено сто образцов. Кроме меня, остается всего девяносто девять.

– Ах, да знаю я это! – неожиданно вышла из себя дама. – И не нужно меня поправлять. Я сама занимаюсь этим с утра до ночи.

– Извините, – пошел на попятный Гера. – Я просто переживаю из-за того, что мне не позволяют работать там, где я хочу.

На самом деле он не выносил, когда вместо имени его называли «тридцать вторым» – эта цифра означала, что в партии ТЛА он числился под номером тридцать два. К тому же, у людей давно сложилась привычка к любым андроидам обращаться «на ты», хотя сами дроиды

всегда говорили им «вы». Но сейчас эти соображения лучше было держать при себе и вести себя паинькой – так подсказывали рекомендации, созданные искусственным интеллектом.

– Послушай, Геркулион, – задушевно произнесла Разгуляева, наконец-то назвав его именем собственным. – Твое нынешнее место – ответственное и крайне важное. Ты же знаешь, что безопасность при строительстве жилых помещений стоит на безусловном первом месте. Тем более, когда речь идет о таком грандиозном сооружении, как пирамидальный жилкомплекс. Ведь ты сам выбрал распределение на стройку. Ты отлично справляешься со своими обязанностями. За пять лет службы – тысячи выявленных недоделок и нарушений.

– Тысячи ничего не значащих мелочей, – не удержался и перебил ее Гера. – Значимых нарушений там были сотни, а критически важных – всего лишь десятки.

– Вот именно! – вернула себе слово Разгуляева. – Критически важное нарушение – это прямая угроза здоровью и жизни людей. И ты их своевременно обнаружил и предотвратил. Да тебе цены нет! Подумай, что станет с жильцами в этом огромном муравейнике, если сдать его с недоделками.

– Но предназначен-то я не для этого!

– В школах уже работают модели новой, более прогрессивной разработки, чем серия ТЛА. Оцени важность своей новой службы и возвращайся на место, – устало взглянула на него Разгуляева.

Гера понял, что разговор подошел к концу, и поднялся с кресла.

– Простите, что отнял у вас столько времени, – виновато сказал он.

Жилой комплекс «Мокшанский» располагался в двадцати километрах от берега Оки, недалеко от впадения в нее речки Мокши. Скоростной поезд полетел мимо садов и аккуратных парков, мимо набережных и сплошных линий уютных домиков к исполинской сверкающей пирамиде, возвышающейся над равниной. Комплекс строился по типовому проекту и представлял собой целый город, рассчитанный на 800 тысяч жителей. Пятьсот этажей уносились ввысь, к голубому августовскому небу, и казалось, будто вершина этого сооружения теряется среди облаков.

Ничто не мешало Гере войти в обычный пассажирский вагон, однако он постеснялся путешествовать вместе с людьми, и сел на грузовую платформу, везущую к стройке промышленных роботов. Конструкции и механизмы всех мыслимых форм, размеров и предназначений сами грузились и находили себе оптимальное место, подобранное программой из инфосети, к которой все они были подключены. Заметив андроида, трехтонный автопогрузчик почтительно посторонился, а маленький юркий уборщик услужливо провел его к контейнерам с мебелью и помог устроиться на пластиковых коробках.

Между собой роботы общались по беспроводной сети, создавая непрерывный поток информации, но эти фоновые информационные шумы перегружали мозг Геры, и он предпочитал от них отключаться. Соседи и сами старались не докучать ему – на стройке Гера исполнял обязанности контролера, следящего за соблюдением техники безопасности и исправляющего мелкие недочеты. Попасть под незапланированную проверку никто не стремился – даже у электронных мозгов хватало на это ума. Чтобы поддержать репутацию, Гера велел отодвинуть контейнер с мебелью от края платформы на положенное расстояние, и массивный погрузчик тут же бросился исполнять его распоряжение.

Широкие улицы, похожие на ущелья, делили массивную пирамиду на четыре сектора. Три из них были уже заселены, и только на четвертом кипели работы – его готовили к сдаче, рассчитывая успеть до первого сентября, чтобы дети новоселов начали учебный год без задержки.

Пассажиrow поезд высадил у подножия пирамиды, где они пересели на лифты, а грузовая платформа проследовала дальше, до стройплощадки. Людям присутствовать на стройке

не полагалось, за исключением узкого круга мастеров и инспекторов, надзирающих за ходом работ. Да и те предпочитали получать информацию дистанционно, считывая ее с многочисленных датчиков и видеокамер.

В окружении строительных механизмов Гера выделялся своим сходством с людьми. Единственное, что отличало его от создателей – это отсутствие одежды, хотя пластиковый корпус андроида и был раскрашен под строгий деловой костюм с галстуком, не слишком, впрочем, уместным посреди грохота, пыли и суеты.

Платформа остановилась, и автопогрузчики резво бросились растаскивать контейнеры со стройматериалами. Уборщики гуськом заструились к ближайшему лифту, чтобы приняться за чистку уже возведенных ярусов.

Гера шагнул к пассажирскому эскалатору, но путь ему преградил колесный носильщик, принявшийся сбрасывать на движущуюся ленту коробки с упакованной мебелью.

– Ты что творишь, остопоп? – пришел в негодование андроид. – Не видишь, что ли – это линия для пассажиров. Мебель положено на грузовой транспортировать.

Он сам не заметил, что по привычке воспользовался звуковой речью вместо того, чтобы передать команду по беспроводному инфоканалу.

– Вес груза в пределах допустимого, – попытался оправдаться носильщик. – Характеристики линии позволяют...

– Отставить возражения! – перебил его Гера. – Пассажирские линии – для людей, грузовые – для материалов.

– Будет исправлено, – безропотно отозвался носильщик и принялся сталкивать коробки с ленты.

Уловив конфликт, трехтонные автопогрузчики прекратили суету, выстроились в ряд и деловито затарахтели, развозя контейнеры по грузовым платформам.

– Ну вот, теперь любо-дорого посмотреть, – одобрил их Гера.

Однако не успел он добраться до лифта, как услышал писк и гвалт, поднятый целой стайкой желторотых цыплят в клетках. Бестолковый носильщик и их начал громоздить на грузовую ленту вперемешку с инженерным оборудованием и массивными конструкциями.

– Ты их передавить хочешь? – окончательно вышел из себя Гера. – Это же живые существа. На пассажирскую ленту их. Сюда, быстро, ко мне!

Сразу полдесятка носильщиков съехались, чтобы помочь своему механическому собрату переставить клетки с пищущими питомцами.

– Осторожнее! Одну на другую! Ровненько, уголок к уголку! – по-начальски командовал Гера.

Ему вспомнилась школа, в которой он провел полтора десятка лет. Младшеклассники были чем-то похожи на этих цыплят: они так же галдели, и так же безоговорочно верили старшим, от которых Гера почти ничем не отличался. Его модель ТЛА была сконструирована специально для общения с учениками. Занимаясь с интеллектуальным тренажером, они учились говорить правильно, без ошибок. Их речь становилась осмысленной, ясной, но главное – они любили своего электронного наставника, всегда внимательного и аккуратного. Гера чувствовал, что ему не хватает общения с этими шумными детьми, которых, казалось, только силы небесные могут призвать к порядку. Здесь, на стройке, общаться приходилось лишь с роботами, но это было совсем не то.

По пути к энергетическому сердцу здания пришлось устранить еще несколько мелких сбоев. Построив в уме график, Гера пришел к выводу, что количество ошибок значительно превышает статистическую погрешность. Этот вывод его обеспокоил: из него следовало, что на стройплощадке творится что-то неладное, и если ошибки не устранить, то в скором времени они могут привести к значимой катастрофе.

Нижний этаж гигантской пирамиды был отведен под станцию, питающую энергией весь комплекс. В последнем, четвертом секторе, еще не сданном в эксплуатацию, энергоблок только-только монтировался. Здоровенные роботы-монтажники, похожие на многоруких чудовищ из архаической мифологии, соединяли прозрачные трубы, скрепляли их и заваривали швы встроенными в корпуса сварочными аппаратами, рассыпающими вокруг снопы искр.

Не обращая внимания на искры, падающие на его гладкий корпус, Гера прошелся вдоль труб, ведущих к энергоблоку, и тщательно осмотрел места стыков. Топливо подавалось на станцию в виде чрезвычайно токсичного и взрывоопасного газа, который сжигался и преобразовывался в электроэнергию. Гера считал бы своим личным провалом, если хотя бы одна молекула этой отравы просочилась в воздух.

Грузчики распаковали контейнер с новым строительным механизмом – монтажным-универсалом модели «Плутон», предназначенным для работ в зоне повышенной опасности. Мелкие сборщики принялись сооружать из доставленных модулей монстра, по росту превышающего Геру в три раза, а по массе – в десять.

– Зацени, какой огромный! – весело крикнул Гере архитектор Леонардо Лаваль, чуть ли не единственный из людей, кто лично проводил на стройке дни и ночи вместо того, чтобы следить за всем дистанционно, как это было принято при работах такого масштаба. – Этого монстра даже с высоты пятиста этажей ни с кем не спутаешь.

– Правильнее сказать: «пятисот», – поправил знакомого Гера. – В старые времена числительное «пятьсот» состояло из двух разных слов. Их так и произносили по отдельности: пяти сотен, коротко – пятисот.

– Ты просто кладезь знаний, – расплылся в улыбке Лаваль. – Ни одной ошибочки не пропустишь. За это я тебя и ценю.

Архитектор обладал редким качеством: замечания Геры его не раздражали, а лишь веселили.

– Беспорядок полнейший, – продолжил он. – Кофейку выкушать некогда. За этими механическими олухами необходим глаз да глаз. Чуть отвернешься – а они уже накосячили.

– Допустили ошибку.

– Вот именно, допустили ошибку, к тому же не одну. Пока обойдешь их, полдня пролетит. Возвращаешься – кофе уже остыло. Так и приходится холодное пить.

– Остыл. Холодный кофе – это он, – не удержался андроид.

– Как? Неужели я снова облажался? – спохватился архитектор.

И тут же сам рассмеялся.

– Спасибо тебе, дорогой, что не даешь ошибаться. В общении с тобой чувствую, что расту.

– Это моя программа, – скромно потупился Гера.

– Отличная программа! Правильная, – убежденно заверил Лаваль. – Кстати, тебе не кажется, что косяков, то есть, pardon, неполадок, стало подозрительно много?

– Еще как кажется! – с чувством откликнулся Гера. – График показал аномальный рост нарушений. Придется отложить все текущие дела и заняться выяснением причины. Задача отлагательств не терпит.

– Я тебе кое-что подскажу, – заговорщицки шепнул Лаваль.

Он был одного роста с Герой, но, как и полагалось человеку, носил превосходный комплект рабочей формы с нашивками руководящего состава. Каштановые волосы выбивались из-под строительной каски, от них пахло чем-то приятным, и это было необычно – ведь запах живых людей редко производит на роботов хорошее впечатление.

– У нас на верхнем этаже завелись жильцы, – сказал он.

– Что за жильцы? – удивился Гера. – Объект не сдан, заселяться еще рано.

– Именно! Это какие-то сквоттеры. Они захватывают пустующие помещения, устраивают разнузданные вечеринки, курят какую-то дрянь и ломают все, что под руку подвернется.

– Но ведь этим можно заниматься где угодно. Почему они не делают это дома?

– В том-то и дело. Дома нельзя! Непорядок. Вот они и выискивают укромные уголки, где никто им не помешает.

– Но на стройке опасно. Здесь работы идут. Устанавливаются многотонные каркасы, монтируются сверхпроводящие линии, запускаются мощные энергопотоки.

– Сквоттерам все это по барабану. Они как накурятся, так ничего не соображают. К тому же, они нашли себе местечко у открытой террасы, где работы уже завершены. Там можно устроиться со всем комфортом, и никто нос не сует в их дела.

– Безобразие! – искренне возмутился андроид. В его мозге всколыхнулся поток дезертификатора, сигнализирующий об угрозе. – С этим сквотом нужно покончить.

– Ты легко обнаружишь их по запаху травки и следам жизнедеятельности. Удачи!

Архитектор взгромоздился на сиденье открытого автомобильчика и покатил по широким коридорам, напоминающим улицы искусственного города.

Непутевый бунтарь

Лифт довез андроида до верхнего этажа, над которым располагалась лишь плоская крыша гигантского здания.

Гера вспомнил про неуклюжих носильщиков и первым делом направился на птицефабрику, расположенную в стороне от жилых кварталов. Клетки с цыплятами доехали до нее в целостности и сохранности: они уже расположились на полках вдоль конвейерной ленты с кормами, тянувшейся через большой зал. Подача воды работала бесперебойно, уборщики не оставляли на полу не пушинки, и вид безупречно выполненной работы мог бы порадовать контролера, превыше всего ценящего соответствие норме. Но и тут нашлась мелочь, от которой его настроение испортилось. Над блоком с желторотиками висела металлическая табличка с надписью «осторожно цыплята». Судя по отсутствию знаков препинания, ее изготовил бездушный механизм, не понимающий, как важны для людей живые эмоции и их правильная передача на письме.

Фотолинзы андроида зафиксировали ошибку и направили файлы с изображением в сеть с заданием: исправить и переписать. В свое расписание Гера внес запись: проверить исполнение.

«Откуда берутся ошибки? – думал он, направляясь к жилому району. – Почему их так много? И что стало бы, если б за их исправлением не следил такой дотошный проверяющий, как я? Наверное, этот мир погрузился бы в хаос».

Уже надвигался вечер, когда Гера добрался наконец до квартала, в котором, по сведениям Лавалья, завелись сквоттеры. Широкий коридор, больше похожий на улицу, обсаженную декоративными деревьями, вел на открытую террасу, за которой виднелись бескрайние просторы, тянущиеся вдоль берегов Оки. Такие коридоры назывались тут «кулуарами» – под этим обозначением они проходили в проектной документации.

По обе стороны от пешеходной зоны с движущимися лентами эскалаторов тянулись жилые блоки. В этой части пирамиды строительство уже завершилось, и квартиры ждали новых жильцов. Однако по правилам новоселы могли появиться не ранее, чем все здание будет сдано в эксплуатацию, а это было возможно только после полного окончания работ.

Отдаленные отзвуки дрелей и громыханье монтажников прорезали гнетущую тишину. И только из-за дверей блока номер М-4-500-1099 доносились визжащие звуки, казавшиеся неуместными в этом безлюдном районе.

На минутку контролер остановился и прислушался, чтобы оценить ситуацию. Проведя на строительстве не один год, он мог без труда расшифровать адрес апартаментов. Цифры означали, что последний во всем кулуаре блок 1099 располагается на пятисотом этаже четвертого

сектора. Но сверка с реестром, к которому андроид мог в любой момент подключиться по беспроводной связи, показывала: законного владельца это жилище еще не обрело, и никаких посещений тут было не запланировано.

Гера решительно распахнул дверь и вошел в помещение. Его слуховые мембраны завибрировали от дикой музыки, судя по стилю, сочиненной искусственной нейросетью по техзаданию сумасшедшего хулигана. В линзы ударили потоки света, льющегося из прозрачных трубок осветительной системы, закрепленной под потолком.

Свет, обычно мягко-голубоватый или тепло-золотистый, менял свой оттенок в такт музыке. После каждого звукового взрыва он становился то едко-зеленым, то синим, то оранжевым, то лиловым.

Оглушенный Гера оказался в просторной гостиной, и тут же отшатнулся от неожиданности. На него наскочил целый хоровод синеккожих инопланетян, несущихся по кругу в бешеном танце. Андроид не успел увернуться. Двухметровый пришелец влетел в него, просочился насквозь и, как ни в чем не бывало, продолжил свою бешеную пляску.

«Голограмма!» – мгновенно подсказала программа-анализатор, автоматически включившаяся в кибермозге.

Вслед за первым голографическим изображением запрыгали остальные. Пришельцы кривлялись под музыку, выделявая самые невероятные коленца, суматошно размахивали руками, и строили уморительные рожицы. Невесомые голограммы отражались от гладкого тела андроида и неслись дальше, игнорируя его появление.

После первого шока, вызванного аварийным включением анализаторов, Гера рассмотрел пару молодых людей, самозабвенно танцующих в центре хоровода. Вихрастый парень двадцати с небольшим лет крутил и вертел девушку с фиолетовыми волосами. Блок памяти андроида выдал информацию, что ее одежда скопирована с Крутой Сандры, кукольной героини целого ряда виртуальных игр и мультипликационных фильмов. Та же информация подсказала, что переодевание в костюмы известных персонажей называется косплеем, а люди, увлеченные этим хобби – косплеерами. Парень, в свою очередь, был одет, как ковбой, однако жилетка из черной кожи, с блестящими молниями и заклепками, показывала, что он увлечен музыкой в стиле «электрометал».

– Атас! У нас чужак! – перекрывая музыку, загрохотал низкий бас.

Гера и не заметил, что у стены, на широком надувном диване, расположилась еще одна сладкая парочка. Миниатюрная брюнетка в легком платице восседала на коленках у здорового верзилы с панковским гребнем на голове. Оба курили какие-то подозрительные самокрутки, от которых исходил запах горелого веника.

Ковбой в центре голографического хоровода остановил свою подругу, вытаращился на андроида и гаркнул:

– Вот черт! Ты откуда тут взялся?

– Это я-то откуда? – возмутился Гера. – Я – контролер на данном строительном объекте. Мои обязанности – выявлять нарушения и исправлять их. А вот вы кто такие? Как вы тут появились? Здание еще не сдано, посторонним тут не положено находиться.

– Робот-контролер? Его только нам не хватало, – бросила миниатюрная брюнетка, сползая с коленок верзилы.

– Что вы устроили? Это вопиющее нарушение! До приемной комиссии тут вообще никому не дозволено появляться. По плану первые жильцы придут только в конце недели!

Возмущение андроида не знало предела.

– Притормози-ка, железный чел! – развязно бросил ковбой. – Не поднимай кипеш. Давай как-нибудь договоримся.

– Я не железный! – возразил Гера. – Металлы в моем корпусе занимают всего двадцать восемь процентов. А договориться со мной можно только одним способом – прекратив безобразие и покинув объект.

– Но мы же никому не мешаем, – просительно протянула косплеерша с фиолетовыми волосами.

– Ничего не знаю! Безопасность на стройплощадке – превыше всего! – отрезал андроид. – Покиньте помещение, иначе я вызову силы правопорядка.

– Кого? – захохотал ковбой. – Силы правопорядка? Ой, вот только не надо пугать нас, мы уже пуганые!

Не слушая, Гера подошел к терминалу управления «умным домом» и выключил музыку. Одновременно с этим перестали мигать и разноцветные трубки под потолком.

– Кто испортил осветительную систему? Она не должна так реагировать. Ее что, пере-программировали? Это уже порча имущества!

Верзила на диване заржал, как конь, и затряс панковским гребнем – очевидно, это было его рук дело.

– Курение под запретом! – не унимался Гера. – Дым на строительном объекте – признак пожара.

Он приблизился к широкому окну, выходящему на террасу. Весь подоконник был уставлен лотками с землей, покрытой бурым мхом. Собранный мох валялся тут же, на блестящем подносе, и сушился под солнечными лучами.

– Не трогай! – вскричал парень-ковбой. – Это явайский мох. Я выращиваю его по собственной технологии. У меня на нее авторские права!

– Вы это курите? – ужаснулся андроид. – Запрещено! И потом: нет такого слова – «явайский». Есть «ямайский» или «яванский». Поэтому и технологии, использующей этот термин, не существует.

Он снял с подоконника поднос с сушеным мхом и раскрыл крышку мусоропровода с явным намерением избавиться от недозволенного вещества.

– Не смей! – взревел ковбой и бросился на него.

Верзила поднялся с дивана и, угрожающе сжав кулаки, направился к ним.

– Тимоша, задай этой дурацкой железке! – взвизгнула его худосочная подружка.

– Прошу не вмешиваться! Я – полномочный представитель строительной комп....

Геру не дали договорить. Ковбой резко вырвал поднос из его рук, отчего мох рассыпался по полу.

– Ой, плакали наши кайфули, – обиженно произнесла девушка-кукла.

Ее приятель бросился собирать с пола сушеную пыль. Расчет, проделанный кибермозгом андроида, показал, что упрашивать этого хулигана бесполезно, и выдал рекомендацию: от слов перейти к делу. Гера схватил упрянца за кожаную жилетку и оттащил от рассыпанной кучки.

– Вот это наглость! Ты смеешь применять силу к людям? – по-бычьему взревел верзила.

– Он напал на Аркашу! Тимофей, поучи его! – запрыгнув на диван с ногами, визжала худая брюнетка.

Разъяренный верзила долбанул по лицу Геры своим кулачищем. Зеленые фотолинзы Геры потемнели, в их глубине сверкнули электрические искры.

– Вы совершили правонарушение, и за это будете задержаны, – механическим голосом провозгласил он и аккуратно, но ловко скрутил руки верзилы у него за спиной.

Подружка последнего схватила пластмассовый поднос и принялась лупить им андроида по голове. Гера не терял времени: запястья его противника уже были связаны проводом в мягкой изоляции. Расправившись с верзилой, он обернулся к его подружке.

– Жанна, беги! – крикнула фиолетовая косплеерша.

Миниатюрная брюнетка выскользнула через распахнутую дверь. Гера с угрозой направился к девушке-кукле, и тут ковбой пнул его сзади и сбил с ног.

– Элина, дуй вслед за Жанной! Быстро! – велел он.

Фиолетовая куклолка исполнила его распоряжение. В мозгу Геры созрел алгоритм действий: проследить за беглецами, установить их местоположение, вызвать охрану. Однако охрана, состоящая из людей, располагалась далеко – в уже заселенных секторах пирамиды, а оттуда добраться до стройки было не так-то просто. Ковбой-хулиган, между тем, словно задался целью отвлечь робота от связанного друга.

Он выскочил в коридор и начал осыпать Геру ругательствами и оскорблениями. Гера погнался за ним, но тот выбежал на террасу, до которой было рукой подать, и понесся между рядами скамеечек под открытым небом и кадками с тоненькими, недавно посаженными голубыми елями.

Мозг Геры мгновенно построил алгоритм преследования, и вскоре беглец оказался прижат к лестнице, ведущий на самый верхний, технический ярус здания. Человека препятствие не смутило. Он ловко перескочил через перила, показав отличную подготовку в паркуре, и забрался наверх. Гера последовал за ним и оказался на вертолетной площадке.

Беглец выудил из-под скамейки заранее припрятанный там рюкзак и проверил крепления ремней.

– Бежать некуда! Остановись! – попытался образумить его андроид.

– Не приближайся ко мне! – трагическим голосом произнес человек. – Если подойдешь хоть на шаг, я брошусь вниз!

Он отступил к краю широкой шахты, разделяющий все четыре сектора пирамиды, и уходящей вниз на глубину в пятьсот этажей.

– погоди! – Гера опешил и остановился. – Твой проступок не относится к тяжким. Это всего лишь мелкое хулиганство. Такими даже полиция не занимается. Ну, подумаешь, выставит тебя охрана со стройки. Это не стоит того, чтобы рисковать жизнью.

– Ах, ты совсем меня не понимаешь! – театрально проговорил беглец.

– Мы все уладим, только отойди от шахты, – уговаривал Гера.

– Вот жестянка безмозглая! – рассердился ковбой. – Только я нашел подходящее место, чтобы как следует потусить со своими друзьями, как явился ты и все испортил. Ведь это же сквот моей мечты. Все условия для жизни, а вокруг – никого. Делай, что хочешь – встречайся с девушкой, сочиняй музыку, танцуй, кури, в конце концов. И никто тебе слова не скажет.

– Этот сквот – незаконный. Его нужно прикрыть.

– Твоя железная голова просто не понимает людей. Если б не ты, у меня все бы шло, как по маслу. Ну, смотри, сам напросился: раз ты мне кинул подянку, то и я тебе кину! Помяни мое слово!

Сквоттер перепрыгнул через ограждение и бросился в бездонную шахту, как в омут головой.

– Что ты наделал? – не удержался от восклицания Гера.

Он подбежал к краю площадки и перегнулся через перила. Молодой парень камнем летел вниз, но держался при этом, как спортсмен в полете. Руки и ноги его были расставлены в стороны, и он ловко лавировал в воздушном потоке. Заходящее солнце освещало лишь верхние края шахты. Беглец погрузился в глубокую тень, и тут из его рюкзака выскочил маленький парашютик и вытянул за собой широкое прямоугольное полотнище, тут же расправившееся и заколыхавшееся на ветру. Парашютист медленно поплыл в воздухе, покачиваясь из стороны в сторону.

– Ах ты! – Гера от досады так сжал перила, что едва не оставил бороздку на блестящей металлической поверхности.

Когда он вернулся в квартиру, самовольно захваченную сквоттерами, от верзилы с панковским гребнем уже и след простыл. Андроид полез проверить видеокамеру, установленную в уголке под потолком, но обнаружил, что она выдернута из гнезда.

– Что за день сегодня такой? – пожаловался он безжизненному глазу камеры. – Все идет наперекосяк. Может, завтра будет лучше?

Ничего не оставалось, кроме как возвратиться в каморку, отведенную ему для перезагрузки и подзарядки. После пережитых испытаний хотелось отключиться не только от сети, по которой постоянно грузились новые, совершенно не интересные технические данные, но и от всех воспоминаний.

Гера заблокировал у себя беспроводной доступ, подключился к энергоразъему, дал команду на перезагрузку, и погрузился в блаженное забытие.

30 августа

Утром Гера выбрался из своей каморки, посвежевший и полный энергии. Не успел он дойти до площадки, на которой кипели работы, как навстречу выехал на своем автомобильчике озабоченный и крайне обеспокоенный архитектор Лаваль.

– Гера! Вот удача, что я тебя встретил. С тобой все в порядке? – спросил он, спрыгивая с открытой платформы авто.

– Разумеется. Что может быть не в порядке? – насторожился андроид.

– По сети прошел сигнал о неполадках на птицефабрике. Кажется, это ЧП.

– Неполадки?

Электронный мозг Геры мгновенно пришел в возбуждение. Усиленная доза дезертификатора выплеснулась в нейросети. Поток отрицательно заряженных частиц побежал по цепочкам искусственных нейронов. Лаваль едва успел проводить его взглядом: андроид вскочил на ленту пешеходного эскалатора, и, не дожидаясь, пока она довезет его, побежал по ее неторопливо движущейся дорожке.

Птичник встретил его сумасшедшим бедламом. Пух и перья летали под потолком и забивались во все щели. Клетки с цыплятами были сметены с полок и валялись на полу с распакнутыми дверцами. Лента кормового конвейера остановилась, корм рассыпался, вода из поилок разбрызгалась и образовала лужи, к которым андроид испытывал объяснимую для любого механического создания неприязнь.

Он нагнулся и поднял желтый комочек. Это был мертвый цыпленок, совсем еще маленький, с едва наметившимися крылышками. Гера аккуратно положил его на конвейер, расчистив место от пуха и остатков сухого корма. Такие же комочки валялись то тут, то там – все были раздавлены или убиты чем-то тяжелым. Оставшиеся в живых птенцы бегали и галдели, лишь усиливая хаос. Гера принялся собирать мертвые тельца – их набралось почти семьдесят, лишь одного не хватило для ровного счета. Орудие разгрома нашлось почти сразу же – им оказался обломок трубы, выдернутый из системы подачи воды.

Андроид внимательно осмотрел находку. Его чувствительные фотолинзы просканировали каждый миллиметр поверхности, изучили каждую бороздку. Не оставалось сомнений – этой трубой орудовали, как дубиной, вот только ни отпечатков пальцев, ни других следов неизвестный преступник на ней не оставил.

– Что здесь случилось? – андроида вывел из размышлений возмущенный женский голос. – Это ты сделал, робот?

На всех парах к нему неслась полная, тяжеловесная дама в строгом костюме, глаза которой сверкали от гнева.

– Осторожно, здесь небезопасно! Я – контролер Геркулион, только что прибыл, осматриваю место происшествия.

– Ах, так ты, значит, контролер! – воинственный пыл слетел с дамы, и она отдышалась. – Кому пришло в голову устроить такой чудовищный разгром? Это же варварство, просто дикое варварство!

– Представьтесь, пожалуйста! – строго потребовал Гера.

При происшествии механический контролер мог опрашивать даже людей, и те это знали. Получать информацию у живых создателей было жутко неудобно – они несли, что взбредет в голову, путались, и сообщали недостоверную чушь. Гораздо удобнее было иметь дело с инфосистемой, которая отслеживала действия каждого механизма. Но что поделать – даже такой ненадежный источник, как человек, при сборе первичной информации должен был учитываться.

– Меня зовут Ирина Ильинична Иличевская, – сбивчиво заговорила дама. – Я – директор этой птицефабрики. Сегодня с утра просыпаюсь – а в моей инфосистеме тревога. Я бегом сюда. И что я тут вижу? Ах, это мои цыплятки!

Она принялась щупать тушки убитых птенцов.

– Я вызову ремонтную бригаду и уборщиков, – попытался утешить ее Гера.

– Да-да, конечно! – директорша хлопотала, как курица, собирая уцелевших цыплят. Не дожидаясь ремонтников, она принялась рассовывать их по клеткам и расставлять на высоких полках.

Бригада низеньких уборщиков въехала через распахнутые двери и принялась сметать пух и следы разрушений. Гера отступил, чтобы дать им дорогу, и споткнулся о покореженную металлическую табличку. На ее новенькой, блестящей поверхности виднелись рельефные буквы: «Осторожно, цыплята!». Запятая и восклицательный знак ярко выделялись на положенных местах – единственный плюс, который хоть немного порадовал корректора серии ТЛА. Очевидно, табличку поменяли совсем недавно – жалко было смотреть, как ее погнуло.

Группа ремонтников, похожих на многорукие самодвижущиеся шкафы, вкатилась и деловито принялась за дело. Иличевская по-хозяйски принялась распоряжаться, указывая им, что и как делать, хотя они в этом совершенно не нуждались. Характер поломок определялся искусственным интеллектом с помощью видеокамер, натканных в тела ремонтников со всех сторон в таком множестве, что они напоминали паучьи глаза. Информация о повреждениях анализировалась, обрабатывалась, после чего особые программы выдавали команды на их исправление. Своей бурной активностью Иличевская только мешала программам-анализаторам, но ремонтники были обязаны выполнять ее указания, потому что люди перед искусственным интеллектом имели приоритет. Очевидно, что эмоции, переполнявшие даму, не давали ей осознать, что без ее вмешательства механизмы справятся быстрее.

Гера придумал деликатное решение проблемы и отозвал даму в сторонку, вежливо сказав:

– У меня к вам несколько вопросов. Без вашей помощи я их не смогу разрешить.

Иличевская оставила ремонтников в покое и переключила внимание на него.

– Кому мог быть выгоден разгром птицефабрики и убийство птенцов?

– Кому выгоден? – возмущенно переспросила директорша. – О чем только ты думаешь? У тебя в голове совсем шарики за ролики закатились.

Гера пропустил личный выпад мимо ушей: люди любили костерить роботов, это повышало их самооценку. Такое поведение следовало принимать, как характерные данные определенного класса объектов, и не более того.

– От происшествия всем только убыток, – объяснила директорша непонятливой жестянке. – Для компании-производителя это потери и дополнительные издержки. Для строителей – расходы на непредвиденный ремонт. Нарушение плана, отчетности, падение курса акций. Подрыв репутации, в конце концов. Выгода могла присниться только роботу в его механическом сне. Кстати, это правда, что роботам снятся только нолики и единички?

– То есть сознательно ни один человек на такое преступление бы не пошел? – Гера решил строго выдерживать линию беседы и не отвлекаться на посторонние темы.

– Разумеется! Это какой-то абсурд. Даже не знаю, кто мог нахулиганить с такой злостью. Убить бедных цыпляток! Что за садистская жилка должна быть в характере у того, кто на это решился?

– Итак, преступление абсурдно и лишено мотивации, – подвел итог Гера.

Глава 2

Кажется, дама уже успокаивалась, и Гера счел за лучшее отпустить ее. Подключившись к инфосети, он послал рапорт в службу охраны с подборкой видеофайлов, тщательно зафиксировавших происшествие.

– Кто может действовать столь иррационально? – продолжил он, оставшись наедине со своими мыслями. – Вряд ли робот. Роботами правят программы, но у каждой программы есть цель и есть алгоритм ее достижения. А тут преступление без цели. Бессмыслица! И кто же у нас на такое способен?

В памяти всплыла яркая картинка сквоттеров, накурившихся сушеного мха.

– Иррациональное поведение свойственно людям, – продолжали бежать мысли Геры. – Они хулиганят, портят имущество, мучают животных, не задумываясь над тем, зачем все это делают. Неосознанные поступки вшиты в их образ мыслей. Я расстался со сквоттерами вчера вечером. Их предводитель обещал «кинуть подлянку». Как он хотел это сделать? Самый простой способ досадить контролеру – нарушить порядок на стройке. Мотив ясен: личная неприязнь и желание отомстить за то, что я хотел выселить их. Сквот находится неподалеку, на этом же этаже. Добраться до птицефабрики им ничего не стоило. Замысел мог созреть спонтанно, после употребления тех подозрительных веществ, к которым они пристрастились. Эта привычка вводит их в неадекватное состояние – как раз такое, в каком пребывал преступник. Ну а выломать из стены трубку и пустить ее в ход – на такое лишь разгоряченный мозг и способен.

Дезертификатор так и плескался в голове Геры. Сомнений не оставалось – из всех, кто находился в пределах доступности, только сквоттеры могли совершить столь абсурдное преступление.

– Я вас выведу на чистую воду! – прокрипел Гера сквозь зубы, направляясь к жилищу курителей мха.

В замусоренной квартире у террасы он никого не нашел. Дверь оставалась незапертой, электронный замок не работал, голографические проекции не включались. Диванное покрытие казалось несмятым, и Гера сделал вывод, что за прошедшую пару часов на него никто не садился.

Андроид не мог допустить мысли, что охрана поймает виновных без его помощи. Стоило подумать об этом, как у него возникало ощущение никчемности. Он казался самому себе бесполезным, и, чтобы избавиться от этого чувства, решил выследить хулиганов и сдать их охранникам прямо в руки, доказав им и себе, что ни одно нарушение не может быть исправлено без контролера.

«Злодей всегда возвращается на место преступления, – вспоминал он азы детективного мастерства. – Преступника так и тянет взглянуть, что происходит там, где он набедокурил. Такова человеческая психология».

Проанализировав вчерашние события, Гера пришел к выводу, что было бы правильно отсечь подозреваемым путь к отступлению. Поэтому он зашел со стороны вертолетной площадки на крыше, спустился по лестнице и занял наблюдательный пост с таким расчетом, чтобы нарушители не смогли мимо него проскочить.

Правильно построенный алгоритм закономерен приводит к положительному результату. Не прошло и четверти часа, как двое злодеев – ковбой-металлюга и его подружка-косплеерша – показались на пустынной террасе. Они гуляли, как ни в чем не бывало, и наслаждались жизнью. Кукла с фиолетовыми волосами весело щебетала, приятель обнимал ее за талию и время от времени прижимал к себе. Казалось, они не замечают ничего вокруг.

Это беспечное поведение возмутило андроида. «Как могут они наслаждаться, когда всего несколько часов назад устроили такое гнусное злодеяние? – струились мысли в его электрон-

ном мозге. – Видно, совсем страх потеряли». Поведение человека грешит множеством аномалий, и предсказать его невозможно – эта аксиома содержалась в файлах, поступающих в мозг из инфосети.

Сладкая парочка направлялась прямоком в свое гнездышко. Гера впустил их, вошел следом и захлопнул за собой дверь.

– Ой! – воскликнула девушка, увидев его.

– Как? Опять ты? – с досадой воскликнул ее дружок.

– Оставайтесь на месте! – металлическим голосом распорядился андроид. – Вы задержаны по подозрению в порче чужого имущества и жестоком обращении с животными.

– Единственное порченное имущество здесь – это ты, ведро с ржавыми гайками! – ответил комплиментом ковбой.

– Железки не имеют права задерживать людей! – возмутилась косплеерша.

– Все верно, – согласился с ней Гера, проигнорировав личные выпады. – Вас задержит охрана. А я проведу опознание. Это необходимая процедура, и ее мне никто не запрещал.

Он сфокусировал линзы на двух объектах человеческой расы, просканировал лица и загрузил данные в инфосеть. Совпадение нашлось быстро: накрашенная кукла оказалась Элиной Ветлужской, двадцати одного года, студенткой финансово-экономической академии, проживающей в жилкомплексе «Мокшанский», сектор два, этаж сто сорок восемь. Ковбой оказался студентом биологического факультета по имени Аркадий, давно забросившим учебу и, судя по общедоступным данным, в последние полтора года не занимавшимся ничем определенным. Кроме того, его фамилия почему-то оказалась затерта, как будто он от кого-то скрывался.

На голографических изображениях оба выглядели вполне по-человечески: Элина ничем не походила на куклу, а волосы ее имели ровный каштановый цвет, лишь немного темнее, чем искусственная шевелюра андроида. Аркадий производил впечатление лихого парня с всклокоченными волосами и едва заметно смеющимися глазами. Трудно было узнать в них злодеев по этим достаточно милым снимкам, и Гера еще раз сделал вывод, насколько обманчивой бывает внешность у людей.

Аркадий сорвался с места и попытался проскочить к двери. Гера расставил в стороны руки и загородил проход.

– Не торопитесь, – назидательно произнес он. – Вас ожидает приятная встреча с инспектором Разгуляевой. Судя по данным инфосети, она уже движется к нам, чтобы заняться вашей проблемой.

Элина беспомощно взглянула на друга.

– Ты вызвал Разгуляеву? – парень упал на колени и согнулся от хохота.

– Я вызывал охрану, но та, должно быть, перенаправила сигнал в инспекцию по безопасности, – поправил его Гера. Он не терпел неточностей. – Не вижу тут ничего смешного. Виктория Федоровна – компетентный специалист с большим опытом, она быстро во всем разберется.

– Еще бы! Ты даже не представляешь, как быстро! – ковбой веселился вовсю.

– Нам пора уходить? – вопросительно взглянула на него Элина.

– Навис над нами злобный рок. Придется нам отправиться в темницу, – пафосно-театральным голосом возвестил молодой человек. – Поведай нам, безжалостный тюремщик, позволено ли захватить наш личный скарб?

– Вы можете собрать личные вещи и переодеться, если вы об этом.

– Отлично! Мы будем готовы через пару минут, – сказал Аркадий и потащил подружку в соседнюю комнату, по виду – спальню.

Гера подгрузил в оперативную память объемную карту сектора. Две разноцветных точки, изображающих Разгуляеву и ее механического помощника, стремительно двигались к пятисотому этажу. Судя по карте, сейчас они находились в лифте, поднимающемся наверх.

– Времени осталось всего ничего, – громко предупредил Гера задержанных, и подгрузил план квартиры, чтобы получше рассмотреть соседнюю комнату.

План показал, что вслед за спальней расположена игровая комната, дальше – обеденный зал, кухня, подсобные помещения, выход в соседний кулуар и открытый путь на террасу.

– Она что, проходная? – воскликнул андроид.

Он заскочил в спальню – та имела необжитой вид. Белья и матрасов в пределах видимости не обнаруживалось, и даже сами постели были упрятаны в закрытых стенных нишах. Зато вторая дверь, ведущая в игровую, была распахнута. От Аркадия и Элины след простыл.

Чуткие рецепторы уловили, как где-то впереди хлопнули дверные створки. Гера рванулся сквозь анфиладу залов, площадок, кухонь, и выскочил на соседнюю улицу. У выхода на террасу блеснули металлические заклепки на кожаном жилете, рядом мелькнула фиолетовая мочалка. Андроид устремился за ними и оказался под открытым небом, на просторной аллее, широким уступом возвышающейся над равниной.

– Геркулион ТЛА тридцать два, остановись! – зазвучал в динамике повелительный тон Разгуляевой.

Очевидно, инспекторша взялась за коммуникатор, пересылающий звуковой сигнал через сеть.

– Я их вижу! Они здесь! Следите по карте за моими передвижениями! – заторопился с ответом андроид.

– Немедленно остановись и дождись нас! – повторила инспекторша.

– Потеряю их из виду! Они тут каждую щель знают!

Все говорило о том, что начальница не владеет ситуацией, поэтому Гера счел целесообразным проигнорировать ее требование. Сквоттеры, между тем, взяли курс не на крышу, а на нижний этаж, где они могли запрыгнуть в любой из многочисленных лифтов, ускользнуть на эскалаторе или затеряться в бесконечных лабиринтах гипермаркетов, офисных блоков и технических сооружений.

Гера построил в памяти трехмерную карту участка и рассчитал, что ближайшим подходящим для спуска пунктом будет эскалатор, связывающий этажи. В этой части здания еще шли строительные работы, и лента эскалатора оставалась неподвижной. Зато вовсю трудились автоматические подъемники и башенные краны, вокруг которых сутились роботы-укладчики.

За спиной Геры раскрылись дверцы лифта, оттуда выползло шестиногое механическое чудище, напоминающее паука размером с маленький автомобильчик. «Экспериментальная модель полицейского робота класса «Хантер», – подсказал файл, закачанный в мозг из сети. – Предназначена для поиска и поимки вышедших из строя механических объектов».

– Причем тут механические объекты? – от досады Гера бросал слова вслух. – Мы за людьми гонимся. С ними нужно поаккуратней.

Следом за кибернетическим пауком выбежала Разгуляева в хрустящей, темно-синей форме полиции.

– Сюда! Сюда! – замахал им руками Гера.

Оба – и женщина, и паук – устремились к нему. Беглецы между тем достигли эскалатора. Парень схватил девушку за руку и повлек вниз. Они побежали по неподвижным ступенькам, как по обычной лестнице.

Механические носильщики как раз заканчивали стаскивать коробки с нераспакованной мебелью с автоподъемника, платформа которого курсировала между этажами. Гера отпихнул в сторону неуклюжего робота с его грузом, вскочил на платформу и сорвал крышечку с панели резервного управления, предусмотренного на непредвиденный случай. Нужная кнопка нашлась сразу – не пришлось даже искать в сети файлы инструкций. Гера вдавил ее, платформа ухнула вниз и за считанные мгновения пронеслась полтора этажа. Пришлось срочно ее оста-

навливать и возвращать обратно, но даже с этой задержкой Гера успел на четыреста девяносто девятый этаж раньше, чем пара молодых людей, неловко передвигающихся на своих двоих.

Они уже готовы были прыгнуть с эскалатора на сверкающий пол, когда Гера шагнул им навстречу, приветливо распахнул руки и сладким голосом произнес:

– Добро пожаловать! Вот вы и попались!

Беглецы рванулись обратно, но сверху на них уже надвигалась Разгуляева, официальный вид которой исключал любые мысли о неповиновении. Робот-паук ловко прыгал за ней, цокая шестью механическими ногами.

Аркадий перескочил через барьер, разделяющий линии эскалатора, и оказался на соседней дорожке. Девушка полезла за ним, обдирая свой кукольный костюмчик.

– Не уйдете! – торжествующе вещал Гера, глядя на то, как накатываются сверху преследователи-полицейские.

Разгуляева спустилась по первой линии и прыгнула на пол. Паук соскочил вслед за ней.

– Держите их! Они ваши, – сказал Гера, указывая на запыхавшихся беглецов, бросившихся вверх по параллельной ветке.

– Хватай его! – жестко велела Разгуляева.

Паук прыгнул на Геру, опутал его своими конечностями, и ловко нацепил на его руки и ноги механические блокираторы, напоминающие древние кандалы.

– Вы что делаете? – удивился андроид. – Вон они, нарушители. Убегают! Ловите скорее.

– Мы поймали того, кто нам нужен, – с удовлетворением проговорила инспекторша. – А с теми двумя я пообщаюсь попозже.

– Вы ошиблись! – убежденно заявил Гера. – Я – контролер, я слежу за порядком. А они нарушают.

– Вот сейчас мы и выясним, кто тут что нарушает, – сказала дама.

Аркадий с Элиной проделали обратный путь по эскалатору. Он отнял у них много сил, и они остановились, чтобы перевести дух. Элина с любопытством посмотрела вниз, на то, как шестиногий робот заталкивает арестованного андроида в грузовой лифт. Прозрачная кабинка понесла Геру и полицейских к подножию пирамиды, где, судя по данным трехмерной карты, их уже поджидал фургон для пойманных роботов.

Перед тем, как пропасть из виду, Аркадий нахально улыбнулся и помахал ему вслед ладошкой – это было последнее, что запомнилось ошеломленному Гере.

Здание инспекции по безопасности механических объектов располагалось далеко от «Мокшанского», и Гере пришлось порядочно потрястись в «воронке», прежде чем его высадили и оформили, как задержанного по подозрению в правонарушении.

В придачу к шести ногам у Хантера обнаружился еще целый набор манипуляторов разной длины и назначения, одним из которых он то и дело давал опутанному по рукам и ногам андроиду оплеухи, направляя его по коридорам современного здания. В конце концов, задержанный очутился в кабинете, вызывающем неприятные ассоциации с операционной. Его усадили на высокий вращающийся стул перед зеркалом, за которым располагалась комнатка для наблюдений за допросом.

– Назови себя! – строго велела Разгуляева, усевшись напротив.

– Виктория Федоровна, я же бывал у вас, – начал Гера.

– Отвечай на вопрос!

– Андроид Геркулион, серия ТЛА, номер тридцать два, – устало вздохнул Гера.

– Фабрика-изготовитель?

– Зареченские кибернетические мастерские, лаборатория искусственного интеллекта, цех человекоподобных механизмов.

– Что же твой цех выдает такой брак?

– Это кто еще брак? – Гера принял реплику на свой счет, и уровень дезертификатора в его мозге поднялся до той степени, когда у людей возникает обида.

Шестилапый паук угрожающе поднял клешню, давая понять, что любой бунт будет тут же подавлен.

– Ведь в серии ТЛА уже были дефектные образцы. Твой случай не первый, верно?

– Ни о каких таких случаях я не слышал. Да что тут такое происходит, в конце концов?

– Я тебе покажу, что, – произнесла Разгуляева тоном, от которого не стоило ждать ничего хорошего.

В спинке робота-паука откинулась крышка. Из видеопроектора вырвались яркие лучи, формирующие объемную голограмму. Гера увидел перед собой зал птицефабрики, снятый камерой с точки над входом. Птичник был в полном порядке, живые цыплята возились в клетках и пищали, лента конвейера развозила корм, автопоилки подавали воду, вентиляторы продували воздух, из осветительных трубок лучился дневной свет. По метаданным Гера определил, что съемка воспроизводит события середины прошедшей ночи.

Внезапно входные двери разъехались, и удивленный андроид увидел себя самого. Тот же корпус из нанополимера, раскрашенный в черный цвет учительского костюма с оранжевым галстуком, та же гладкая голова в парике из искусственного волокна, те же движения рук и ног, которых мы не замечаем, когда совершаем их, и которые могут показаться странными, когда наблюдаешь их со стороны.

Андроид прошелся по залу широким хозяйским шагом, как будто обзревая свои владения. «Неужели я себя так веду? Я что, такой наглый? – мелькнула у Геры неприятная мысль. – Или это мое самомнение так проявляется? Ведь я не допускаю ошибок, а другие этим грешат».

Взгляд прищельца упал на недавно замененную табличку с надписью «Осторожно, цыплята!» Робот преобразился. Из надменного и уверенного он превратился в буйного и разъяренного. Он смел с полок несколько клеток с цыплятами, и, используя их, как подставку, дотянулся до таблички, сорвал, швырнул на пол, прыгнул сверху и принялся топтать. Но и этого ему показалось мало. Он вновь поднял ее и принялся гнуть, стараясь покорезить как можно больше.

«Что его так разбесило? – недоумевал Гера. – Или постой... ведь это я сам, разве нет? Но я ничего такого не помню!»

– Нет, это не я! – отшатнулся он от голограммы, стараясь убедить больше себя, чем присутствующих.

Тем временем андроид из видеорегистратора вырвал из системы подачи воды железную трубку и принялся орудовать ей, как дубиной. Начался разгром, оставшиеся клетки полетели на пол, вандал принялся вытряхивать из них цыплят и безжалостно избивать, словно он больше не контролировал собственный приступ гнева.

– Зачем ты это сделал? – строго спросила Разгуляева.

– Не может быть. Никогда со мной не бывало такого, – ошеломленно пробормотал Гера.

– Распознай объект видеосъемки!

– Андроид серии ТЛА один-сто. Но ведь это не я, правда?

– А кто?

– Откуда мне знать? Загрузите данные из инфосети. Она отслеживает перемещения всех механизмов.

– Я и сама это знаю. И, разумеется, я уже это сделала. Данные о твоём местоположении на это время отсутствуют. Ты скрывался от инфосети с одиннадцати вечера до семи утра.

– Да-да, правильно. Я уходил на перезагрузку. День выдался суматошный, мне нужно было восстановить силы.

– И такой способ ты выбрал? Так отвел душу?

– У меня нет души, – с горечью сказал Гера. – Кому, как не вам, это знать? Ведь вы же инспектор по механизмам. Всю ночь я находился в своей камере и вышел из нее только утром.

– Это пустые слова. Нужны объективные данные, а их нет. Зачем порядочному андроиду прятаться от сети? Если только он не собрался пуститься во все тяжкие.

– Да не я это! – с досадой воскликнул Гера. – Может, это другой дроид той же модели. Ведь у меня девяносто девять близнецов, вы же знаете.

– На самом деле девяносто семь – я уточняла. Двоих уже нет. Они пошли вразнос, а ты, как видно, вздумал повторить их пример. Остальных девяноста семи поблизости не наблюдалось – на них есть те самые объективные данные, которых не хватает тебе. Они были в других местах.

Гера поник. В его мозгу лихорадочно анализировалась информация, но картинка, запечатленная видеосъемкой, категорически не совпадала с его памятью, в которой зиял черный провал.

– Итак, чистосердечного признания я не дожусь? – спросила инспекторша.

– Я бы сознался, если бы что-то помнил.

– Очевидно, имеет место техническая неисправность. Найти ее смогут только специалисты той фабрики, на которой тебя изготовили. Дальнейшую твою судьбу будет решать совет директоров. Какое счастье, что не мне выносить приговор! – заключила Разгуляева.

Хантер отконвоировал подозреваемого на Зареченскую фабрику кибернетических механизмов и сдал в отдел диагностики и контроля дефектных изделий. Бесцеремонное обращение корбило Геру, но еще больше его задевало то, что к нему относятся, как к неодушевленному предмету.

– Я перестал быть изделием с тех пор, как во мне прорезалось самосознание, – попытался протестовать он.

– Беда с этим самосознанием, – пожаловался охранник, оформлявший его в изолятор. – Не угадаешь, что еще там прорежется. А изделием ты числишься по документам. С документами не поспоришь!

Наконец, Хантер перестал щелкать клешнями перед его носом и укатился восвояси. Автоматические двери захлопнулись.

Гера остался один. В изоляторе негде было и шагу ступить – тесная комнатка позволяла лишь лечь на топчан и подзарядиться от старой, раздолбанной розетки, вид которой вызывал отвращение.

Вошел пожилой сотрудник фабрики в рабочем комбинезоне. На груди его тускло блинула металлическая пластинка с вставленным чипом. Гера настроил анализаторы и считал информацию: Вадим Викторович Захаров, сборщик десятой категории.

К сборщикам андроида испытывали почтительное благоговение – те давали им жизнь в сборочном цеху, и они же производили разукomплектование механического объекта после того, как в кибермозге угасало движение частиц по нейронным сетям.

Захаров попросил Геру подняться, тщательно осмотрел, проверил действие сервомоторов, коснулся царапин и выбоин, оставшихся на гладком корпусе после недавних событий.

– Красавчик, еще совсем целый, – горестно вздохнул сборщик. – Жаль будет потерять такого.

– Я не собираюсь теряться, – возразил Гера.

– Если б наше будущее зависело от нас самих! – сочувственно отозвался Захаров. – Стой смирно. Не шевелись. Я выну твой идентификационный чип.

– А это обязательно?

– Ты в изоляторе. Тут порядки такие.

Гера послушно позволил открыть панель у себя на затылке и вынуть чип с номером «32», отвечающий за беспроводную связь с инфосредой. Поток данных из внешнего мира иссяк, и андроид почувствовал себя беспомощным, одиноким и всеми заброшенным.

– Я знаю, это неприятно, – бормотал сборщик, проводя диагностику. – Как будто теряешь часть себя самого. Но дроиды ТЛА – самостоятельные единицы, они вполне могут существовать и в отрыве от сети.

– Что со мной? – с волнением спросил Гера.

– Все в порядке. Никаких отклонений. Даже деятельность мозга стабильна, хотя уровень дезертификатора зашкаливает, а энергетик упал. Но это в твоей ситуации естественно. Остается один способ выяснить, что не так – провести глубокое сканирование программного обеспечения антивирусным комплексом «Deer Impact».

– «Дип импакт»? – разволновался Гера. – Он же сотрет мне память! Я и так не все помню, а эта электронная бритва выпотрошит мне мозги. Я превращусь в пустой корпус, который не помнит, кто он и откуда взялся. Вы этого хотите?

– Я этого не хочу, – отозвался Захаров. – Но совет директоров уже провел совещание по твоему случаю и принял решение.

– Какое? – осторожно спросил Гера.

Ему показалось подозрительным, что сборщик запнулся на середине мысли и не хочет ее продолжать.

– Решено тебя разукomплектовать, – собравшись с духом, выпалил пожилой мастер.

– Разобрать на запчасти? – ужаснулся Гера.

– Прости, это не мое решение. Но я обязан буду его выполнить даже помимо своей воли. Единственный вариант – отсканировать мозг «Дип импактом».

– Нет, это не вариант. Но как они там, наверху, могли такое решить? Как они вообще могут распоряжаться моей судьбой?

– Не забывай, ты – изделие фабрики. Она определяет, годен ты к эксплуатации или нет. И если есть хоть малейший намек на угрозу здоровью и жизни людей...

– Директора рисковать не станут, – закончил за него Гера. – А в моем случае риск очевиден.

– К моему сожалению, да. У нас уже были похожие случаи. Пять лет назад один из твоих собратьев по серии ТЛА начал допускать критические ошибки. Сначала он, как и все, работал с детьми в школе, но затем, вместо того, чтобы наставлять и поправлять их, он начал подбивать их на своеволие и хулиганство. Пришлось отстранить его от работы с людьми и перенаправить на взаимодействие с роботами, но и тут он не уgomонился.

– Как его звали?

– Сципион, номер шестьдесят девять. Людям было трудно выговаривать его имя, и они звали его просто Цыпой, а его это прозвище почему-то бесило. Во время техобслуживания он устроил аварию, от которой сгорел мозг его коллеги, восемьдесят пятого.

– Один андроид убил другого?

– Не нарочно, разумеется. Просто ошибка в его алгоритмах. Но последствия этой ошибки оказались ужасными, и совет директоров решил его разукomплектовать. Вместе с восемьдесят пятым, который лишился самого главного – нейронного ядра. Знаешь, когда ядро в мозге перегорает, нейронные сети еще какое-то время активны. Но затем они начинают разрушаться, а вместе с ними теряется вся информация о твоём прошлом, все лог-файлы, журналы событий, вся информация о том, кем ты был и что чувствовал.

– Теряется личность. Все то, что ее составляет, – задумчиво сказал Гера.

– В конце концов остается безжизненный корпус.

– А заменить ядро нельзя?

– В первые пятнадцать минут еще можно, пока нейронные сети не расформировались. А потом уже поздно. Ядро в кибермозге – дорогой компонент, запасных не выпускают, заменить в непредвиденном случае нечем. Так мы восемьдесят пятого и потеряли. Пришлось разобрать его на запчасти, но совет счел за благо отправить на переработку и Сципиона, с которого все началось. Вот все, что осталось от номера шестьдесят девять.

Сборщик вынул из нагрудного кармана идентификационный чип, отвечающий за распознавание сетью того или иного механического объекта. Гера с тревогой взглянул на эту пронумерованную пластинку, так похожую на его собственную.

– Все, что осталось от целого существа?

– Да, вместе со всеми его переживаниями, надеждами и достижениями.

– Вот почему Разгуляева упомянула, что, кроме меня, осталось всего девяносто семь моделей ТЛА.

– Двух мы уже не досчитались. Будет жаль, если не досчитаемся и тебя, – вздохнул сборщик, приладил на место панель и вышел.

В середине дня в изолятор заполз шестиногий Хантер, послал череду радиосигналов, убедился, что связь с инфосистемой у Геры отсутствует, и перешел на общение с помощью цветковых символов, появляющихся над его спиной в виде голограмм. Сопротивляться было бессмысленно, и Гере ничего не осталось, кроме как пройти вслед за ним в сборочный цех, где целая орава механиков-автоматов уложила его на диагностическую панель, напоминающую разделочный стол, и провела обследование.

Эти действия, совершаемые безмолвными, деловито жужжащими механоидами, не сулили ничего хорошего. Гера догадался, что его готовят к «разукомплектованию», как деликатно называли на Фабрике отправку изделия в утиль. Хантер нависал над ним и щелкал парой клешней, чтобы исключить любую мысль о неповиновении.

Ближе к вечеру Геру вернули в изолятор и снова оставили одного. Его мозг кипел от дезертификатора, выделяющегося при мыслях об опасности, но поделаться с ним ничего было нельзя. Наконец, наступила ночь. Обычно в это время Гера уходил на подзарядку и перезагрузку, но теперь ему представлялось, что существовать осталось недолго, и нужно ловить каждое из мгновений.

Таймер, встроенный в его мозг, уже отсчитывал второй час после полуночи, когда в камеру снова вошел сборщик Вадим Захаров.

– Что, уже? – спросил Гера.

– Нет еще. В ночную смену никто не работает. У тебя есть время до утра.

– Тогда зачем вы пришли?

Захаров тронул его и сказал:

– Я допустил ужасную ошибку. Своими руками казнил существо, наделенное разумом, пусть и искусственным. С тех пор прошло уже пять лет, но я все еще мучаюсь. Не хочу повторять это снова. Я верю, что ты не виноват, но не могу этого доказать. Зато я могу тебя отпустить. Идентификационный чип вынут, инфосистема тебя не отследит. Можешь идти, куда хочешь, но не подключайся к сети, иначе преследователи тебя засекут. Пойдем. В этот час на фабрике никого, нас стерегут только киберсистемы, но у меня к ним ключи.

Сборщик распахнул двери.

– Вы меня выпускаете? – изумился Гера.

– Не прощу себе, если снова убью андроида.

– Но с юридической точки зрения разукомплектование механического объекта не имеет ничего общего с убийством.

– Зато душа у меня не механическая. Попробуй, объясни это ей.

Гера вскочил с лежака и бросился вслед за Захаровым. Они прошли по запутанным коридорам и миновали анфиладу цехов, ворота которых распахивались перед сборщиком, стоило ему приложить электронный ключ. Наконец, они оказались за пределами фабрики, огороженной глухим забором.

– Что будет с вами? Вас накажут? – беспокоился Гера.

– Ничего страшного со мной не случится. У меня скоро пенсия, ее не отнимут. Засудить меня тоже не выйдет. Возьми свой чип, – Захаров протянул ему маленькую золотистую пластинку с номером «32». – Это основной элемент контрольного блока, по нему сеть отличает тебя от других. Спрячь его и никому не показывай, если не хочешь, чтобы тебя разыскали. Замаскируйся и веди себя, как человек. Найди место, где можно подзарядиться бесплатно и незаметно. Ступай!

Гера собрался с духом и слегка обнял сборщика, зная, что этот жест у людей означает проявление родственных чувств. Тот подтолкнул его в сторону освещенной аллеи, ведущей к транспортной магистрали.

На железнодорожном перроне в этот ночной час попадались лишь редкие путники. Вид андроида не внушал им тревоги – люди привыкли к тому, что роботы снуют вокруг, занятые своими делами. В пассажирский вагон Гера войти не стал – там его мигом срисовали бы датчики, принимающие у пассажиров оплату за проезд. Зато никто не мешал ему с комфортом разместиться на грузовой платформе – инфосеть перестала его замечать, так что он просто уселся среди контейнеров, принесенных механическими грузчиками, и с ветерком домчался до пирамиды жилкомплекса «Мокшанский».

Глава 3

Работы на цокольном этаже шли полным ходом: энергетическую станцию четвертого сектора планировали запустить к первому сентября, и автомонтажники трудились день и ночь. Первым, кого встретил Гера, оказался архитектор Лаваль – даже посреди ночи тот обходил свои владения и следил за суетой автоматов.

Заметив андроида, тот остановился от неожиданности и воскликнул:

– Отпустили? Я узнал, что тебя замели, и боялся, что больше тебя не увижу.

– Леонардо, мне нужна ваша помощь, – забыв про приветствия, перешел Гера к делу. – Совет директоров приговорил меня к разукомплектованию, я в бегах. Стоит попасть в поле зрения инфосистемы – тут же схватят и разберут на запчасти. Нужно срочно найти того, кто устроил разгром, иначе я пропал.

Лаваль приблизился на расстояние, символизирующее у людей высокую степень доверия, заглянул Гере в зеленые линзы и спросил:

– А это не сквоттеры?

– Даже не знаю, что и подумать, – сбивчиво заговорил Гера. – Видеокамера показала, как я вхожу в птичник и крушу все, что попадает под руку. Ни одного человека там не было. Более того – судя по данным системы, рядом не было ни одного дроида моей серии. Это мог быть только я. Но я ничего не помню, вот в чем загвоздка.

Лаваль задумался и потер подбородок.

– То, что ты помнишь, или думаешь о себе – это субъективное мнение. А съемка видеокамеры – объективный факт, который примет во внимание не только совет директоров фабрики, но и суд, если будет судить человека со всеми гражданскими правами. Боюсь, от такого аргумента не отвертеться. Ты уверен, что не делал этого?

– Уверенность – такое же субъективное ощущение, но не факт, – с горечью ответил андроид. – Я ни в чем уже не уверен. Простой ночью я отключался от сети, поэтому данных контроля за моими передвижениями за этот период нет. Проснулся под утро в своей камерке, ничего необычного не заметил. Не мог же я, как лунатик, включиться посреди ночи, на автопилоте пойти на птицефабрику и устроить бессмысленный акт вандализма.

– Но люди ведь их совершают! Искусственный интеллект становится все ближе к человеческому, во многом он даже его превосходит. У него могут проскакивать такие косяки, которых мы и вообразить не в состоянии.

Гера был настолько расстроен, что даже не обратил внимания на жаргонное слово «косяк».

– А почему люди так делают? – спросил он.

– Людям свойственно иррациональное мышление. Их поступками управляет подсознание, которого они не видят и не понимают. Их действиям дают импульс гормоны, похожие на энергетик и дезертификатор, только природного происхождения. Часто бывает, что неосознанные мотивы доводят людей до беды, а после они сами не могут объяснить, что и зачем наворотили.

– Как же люди живут при таком уровне самопознания?

– Привыкли. Это данность, в которой мы пребываем.

– Но моим поведением управляют программы, заложенные на фабрике. Они продуманы и логичны.

– Эти программы написаны теми же людьми. Более того, сами люди похожи на роботов, потому что и их действиями управляют те же программы, только называют их жизненными сценариями. Эти сценарии закладываются в наше сознание в первые годы после рождения. Мы скачиваем их из общения с родителями и всеми, кто нас окружает, да и в последующие годы

каких только привычек мы не нахватаемся под влиянием новых друзей, обстановки и информации, которая грузится нам в голову со всех сторон. Нам самим наше поведение кажется естественным, но со стороны оно выглядит странным и необъяснимым. Мы видим соринку в чужом глазу, но в своем не замечаем бревна. Мы, люди, не знаем, не понимаем и не осознаем тех программ, что управляют нашим поведением. А после жалуемся, что жизнь не удалась. Люди – плохой образец для подражания, Гера, с них нельзя брать пример. Но искусственный интеллект – их разработка, и он волей-неволей будет передавать ход их мыслей.

– То есть программный комплекс, составляющий основу моего мышления, в самом своем основании содержит ошибки?

– Еще какие! В нем полно глюков. Люди несовершенны, а роботы – их создания. Чего ждать от созданий, когда сами создатели не ведают, что творят?

– Выходит, я мог совершить проступок неосознанно – так же, как это делают люди? – подвел неутешительный итог Гера.

– Пока все говорит об этом, – подтвердил Лаваль.

– Сборщик Захаров навел меня на интересную мысль. Он предлагал мне проверить мозг антивирусом. Что, если из сети скачался и установился вирус, который включается тогда, когда я этого не осознаю?

– Вполне вероятно. Люди тоже никогда не задумываются, откуда взялись сценарии их поведения. Однако же эти сценарии они отрабатывают в течение всей жизни. Что уж тут говорить об андроидах!

– Захаров упоминал, что меня намереваются просканировать «Дип Импаком».

– «Дип Импакт» сожжет твой мозг и сделает тебя беспомощным младенцем.

– Поэтому я и сбежал. Но все же, мне проще поверить, что я не случайно подцепил вирус во время блуждания в сетях, а кто-то нарочно внедрил его. У меня даже есть кое-какие соображения насчет того, кто бы это мог сделать. Сквоттеры оказались вредными и опасными типами. Один из них – верзила с панковским гребнем по имени Тимофей – судя по всему, занимается хакерством. Я подловил его на том, что он перепрограммировал осветительную систему, превратив ее в цветомузыку. Аркадий, предводитель компании, затаил на меня зло. Я пытался прикрыть его сквот, уничтожить подозрительную растительность, которую они курят, а самого его сдать полиции. Очевидно, он рассматривает меня, как угрозу. Он вполне мог попытаться избавиться от меня таким образом. В этом случае вирус – орудие в руках компании разгильдяев, а хакер Тим – исполнитель воли лидера.

– Эта версия выглядит правдоподобно.

– Я их выведу на чистую воду и разберусь в том, что со мной происходит, – пообещал Гера. – Наверняка они думают, что избавились от меня? Отлично, возьму их еще тепленькими.

И он решительно направился к лифту, хотя бессонная ночь и сутки без полноценной зарядки давали о себе знать: энергетик в мозгу едва выделялся, а второстепенные программы, не затрагивающие жизнеобеспечение, одна за другой отключались.

– погоди! – крикнул вслед архитектор. – Сейчас пятый час ночи. Люди в такое время неактивны. Отдохни и подзарядись! Я знаю местечко, где можно воткнуться в розетку.

– Да, вы правы, – сдался Гера. – Мне нужна перезарядка, иначе начну засыпать на ходу.

Он позволил увлечь себя в такую же каморку, как его собственная, запер за собой дверь, подключился к розетке, и ушел на перезагрузку.

31 августа

Кибернетический мозг активизировался, когда внутренние часы отсчитывали одиннадцать часов дня. Гера поругал себя за то, что не настроил таймер на более раннее пробуждение. Зато он чувствовал себя полным энергии, а баланс положительно и отрицательно заряженных

потоков в его нейросетях восстановился, благодаря чему в прогнозах на будущее преобладал оптимизм.

Как обычно, сразу после пробуждения Гера составил список текущих задач, ранжировал их по важности и приступил к выполнению самой трудоемкой – разоблачению врагов. Задача осложнялась тем, что нельзя было подключаться к сети, чтобы отследить, где они в данный момент находятся. Возникла промежуточная задача – раздобыть устройство для анонимного доступа в сеть, что было непросто, поскольку такой доступ открывался лишь после идентификации пользователя или объекта.

На помощь снова пришел Лаваль – он одолжил мобильный гаджет. Гера вошел под именем «офиса № 14 строительно-монтажного управления крупноблочной застройки», но вычислить Аркадия не удавалось – для его поиска нужно было ввести фамилию, а она оставалась неизвестной. Зато Гера обнаружил его подружку – Элину Ветлужскую, которая, как ни в чем не бывало, прохлаждалась в помещении «М-4-500-1099», и это при том, что все помещения класса «4», то есть четвертого сектора, числились еще не сданными в эксплуатацию, и, следовательно, непригодными для заселения. Рядом с Элиной выделялись на фоне окружающей пустоты еще три синеньких точки, которыми обозначались люди. Одна точка не желала выдавать ни имени, ни фамилии персоны, которую обозначала, двумя другими оказались Жанна Метелкина и Тимофей Рыков, такие же беспутные и беспринципные разгильдяи.

«Отличненько! – подумал Гера, вернув гаджет владельцу. – Наверняка вы собрались, чтобы повеселиться и отпраздновать мою безвременную кончину. Вот я и преподнесу вам сюрприз!»

На этот раз Гера учел уроки предыдущих неудач и заранее запасся прочной сетью, чтобы ловить подозреваемых, и пластиковыми ремешками, чтобы спутать их по рукам и ногам. Когда они попадутся и во всем сознаются, он запишет их показания на видео и отправит на фабрику, чтобы там знали: в свое машины виновны злобные хакеры, а вовсе не дефекты искусственного интеллекта. Останется только аккуратно удалить найденный вирус, не затронув при этом мозг, и можно будет вернуться к нормальной, спокойной жизни, о которой теперь оставалось только мечтать.

Энергетик так и бил через край в мозг андроида. Поток заряженных частиц делал его активным, стремительным и неудержимым. Не обратив внимания на дверь, почему-то сорванную с петель и валяющуюся у порога, Гера проскочил в помещение, загородил выход и расправил в руках сеть.

Все четверо оказались на месте, однако вид их смутил андроида. Волосы Аркадия, и без того обычно всклокоченные, на этот раз торчали, как разметающаяся копна. Кукольный костюмчик Элины напоминал мятую тряпку, верзила Тимофей поглаживал ножку, отломанную от стула, и только тонкая Жанна сидела, как ни в чем не бывало, в глубоком кресле, хотя на этот раз ее тоненькую фигурку обтягивало не платье, а джинсовый костюм. Ее кресло оказалось единственным предметом мебели, уцелевшим после разгрома. Стол превратился в щепки, а надувной диван, прорванный сразу в десятке мест, сдулся и путался под ногами, как выпотрошенный матрас.

Не успел Гера приступить к делу, как Тимофей сверкнул глазами, грозно поднялся и воскликнул:

– Смотрите-ка, снова пришел!

– И как только ему наглости хватает? – поддержала приятеля Жанна.

Аркадий, не говоря лишних слов, схватил обломок стола и с силой запустил в андроида. Гера отреагировал, схватил обломок, но выронил при этом сеть. Элина швырнула в пришельца жестким подлокотником от дивана. Гера почувствовал, как задрожал от удара его корпус. Обивка, шлейфом тянущаяся за подлокотником, обмоталась вокруг и спутала руки.

– Берем его, иначе он от нас не отстанет! – скомандовал Аркадий.

Все четверо накинулись на андроида с разных сторон. Гера отпрыгнул назад, но споткнулся об обломки стола, и грохнулся на пол. Жанна подхватила выпавшую сетку, Аркадий нацепил ее андроиду на голову. В кибермозге даже не успела запуститься программа-анализатор, чтобы найти выход из положения. Всего за несколько мгновений Гера оказался опутан сетью. Тимофей сел ему на ноги, навалился и накрутил ремешки на лодыжки. Те же ремешки стянули запястья андроида. Он обнаружил, что не может пошевелиться, а четверо хулиганов все ворочали и трясли его, как неодушевленный предмет.

– Вот теперь не уйдет, – с удовлетворением сказал Тимофей.

– Что с ним делать? – спросила Элина.

– Может, сбросить с пятисотого этажа? – предложила Жанна, взглянув в окно.

– Нет, так нельзя, – помешкав, ответил ей Аркадий. – Иначе получится та самая порча имущества, в которой он нас и обвинял. Просто сдадим его полиции. По сети разошлась информация, что его уже ловят.

Жанна вытащила из сумочки мобильник и вопросительно взглянула на Аркадия:

– Какой номер набрать?

– Дай, я сам, – городской ковбой вырвал телефон из ее рук, набрал номер, но сам разговаривать не захотел и предоставил это подруге.

Ошеломленно барахтающийся Гера расслышал, как заработал автоответчик инспекции по безопасности механических объектов. Вскоре к разговору подключилась и Разгуляева. Не дав ей выговорить ни слова, Жанна закричала:

– У нас этот самый андроид! Который на нас напал. Мы поймали его. Забирайте скорее.

– Высылаю к вам Хантера, – коротко бросила инспекторша и отключилась.

– Хана тебе, механический объект, – заговорил Аркадий, обходя вокруг распростертого на полу Геры. – Такие выходы с рук не сходят.

– Пусть его разберут на запчасти, – надула губки Жанна. – После того, что он устроил в нашем домике, других вариантов не осталось.

– Я выполнял свой долг, – с трудом пропыхтел Гера.

– Какой еще долг? – неожиданно взъелся Аркадий. – Громить и крушить все, что под руку подвернется? Погляди, что ты наделал! – он указал на обломки, валяющиеся повсюду. – Ты что, робот-ломатель? Или с катушек слетел?

– Это не я сделал, – отмел Гера лишние обвинения.

– Как не ты? Кто явился сюда ни свет ни заря? Кто напал, кто устроил побоище? Если б не сила Тима и не ловкость Жанны, мы бы тебя не одолели. И у тебя хватило наглости явиться во второй раз?

– Я был здесь вчера днем.

– Я говорю про то, что случилось этим утром.

– Этим утром я заряжался в камере. Если вас кто-то побеспокоил, то это был точно не я.

– Нет, нам мозги не запудришь! – настаивал Аркадий. – Это сделал именно ты. Мы все это видели.

– Ты мой любимый диван пропорол, – обиженно надула губки кукла Элина.

– А мне платье порвал, – добавила Жанна. – Пришлось переодеваться.

– А об меня ты сломал ножку стола, – пожаловался Тимофей. – Рука до сих пор болит, вон синячище какой.

Он показал плечо, на котором красовалось фиолетовое пятно. Гера поник. Его анализатор сравнил данные: с одной стороны, полное отсутствие воспоминаний за прошедшее утро, с другой – ряд внешних свидетельств, говорящих о еще более тяжком, чем в прошлый раз, правонарушении. Выбор анализатора был очевиден: он отдал приоритет фактам.

– Неужели это и в самом деле я? – горестно воскликнул андроид. – Уверяю, по собственной воле я никогда бы такого не натворил. Это, должно быть, вирус, который вы внедрили в мое сознание. Вот вам и урок: не заражайте чужой разум, иначе сами же и пострадаете.

– Какой еще вирус? – возмутился Аркадий. – За кого ты нас держишь?

– Вы – злостные хакеры. Жилье не сдано в эксплуатацию, двери заперты на электронные замки. Их можно вскрыть только с помощью хакерских трюков. Лучше сразу признайтесь: что за вирус вы мне подсадили? Как его обезвредить?

– Совсем с дуба рухнул, – сказала Элина.

– Ты несешь чушь, – поддержал ее Аркадий. Как можно было залезть тебе в голову? Мой мобильник тебя не ловит – ты отключен от сети.

– Вы сделали это еще раньше.

– Пришлось бы писать вирусные программы для искусственных нейросетей, – с сомнением проговорил Тимофей. – Но это могут только очень крутые спецы.

– А ты не можешь?

– Куда мне? Я собираю код из готовых модулей. Если есть заготовки – может, что-нибудь и смастерю, как цветомузыку, например. Но чтобы лезть в мозги дроида – увольте, это не по моей части.

– Тим вообще не программист. Он талантливый финансист, – с достоинством заметила Жанна, беря верзилу под ручку.

– Ну да, я больше по денежным инвестициям и банковским инструментам. В этом деле без ботов не обойтись, но использовать их и создавать – это две разных профессии.

– То есть никто из вас вирусов не разводил?

– Нечего перекладывать на других свою вину! – с негодованием воскликнул Аркадий. – Из всех присутствующих только один – робот-псих. Угадай, кто это!

Гера совсем упал духом.

– Ребята, простите, – с трудом заговорил он. – Я не знаю, как это случилось. Все утро я был на перезагрузке. Мне бы и в голову не пришло причинить людям вред. Наверное, со мной что-то не так. Помню, работал я в школе. Вокруг меня всегда вились стайки детей. Они задавали вопросы, играли и веселились. Я учил их правильно говорить и исправлял их ошибки. Мне это нравилось. Теперь мне даже кажется, что тогда я был счастлив. Как подумаю, что я мог быть опасен для этих детей – так электронные цепи отключаются. Ни за что бы себе не простил, если бы с ними хоть что-то случилось. Наверное, правильно меня выгнали из школы. И всех остальных ТЛА тоже. Нечего нам рядом с людьми делать, тем более, маленькими и беззащитными.

Если бы Гера был человеком, то непременно расплакался бы. По счастью, его механика такой функции не предусматривала, и фотолинзы остались сухими. Хотя задорный зеленый огонек в них стал совсем тусклым.

– А вы знаете, я ему верю! – вдруг сказала Элина.

Она наклонилась над лежащим андроидом и погладила его по голове.

– Мне кажется, он всем хочет добра. И даже эта его несносная привычка поправлять всех – это всего лишь желание сделать другим лучше.

– По-моему, он водит нас за нос, – не согласилась с ней Жанна. – Это хитрый электронный алгоритм просчитал наши эмоции и нашел, где на них надавить.

– Чего зря спорить? Сдадим его на фабрику, и пусть там разбираются, где засел этот вирус и кто его подсадил, – предложил Тимофей.

– На фабрике меня разберут на запчасти, это уже решено, – вставил Гера.

– Он такой умненький! А его – на запчасти, – неуверенно проговорила Элина.

– Еще четыре часа назад он готов был нас всех раздавить, как тех птенцов, – заметил Аркадий.

– А может, это не он? Может, кто-то похожий?

– Нет на стройке похожих андроидов. Модель редкая, на весь мир таких всего сотня.

– Взгляните на дело разумно, – не унималась Жанна. – Ночью эта «модель» сбежала с фабрики, где грозились ее разобрать. Прошло всего несколько часов, как дроид явился к нам и попытался нас ухайдокать – очевидно, был зол и хотел отомстить. Мы едва справились и прогнали его. Тогда он заявился к нам снова, на этот раз с сетью и ремнями. Страшно даже подумать, что он задумал. Может, он какой-то маньяк?

– Я виноват, кругом виноват! – Волна дезертификатора накрыла мозг Геры, вызвав прилив тоски. – Мысль о том, что я могу причинить вред, невыносима. Пусть лучше из моей головы вынут нейроядро, а тело отправят на переплавку. По крайней мере, никто больше не пострадает.

– Пойдите, – сказал вдруг Аркадий. – Если его переплавят, мы не узнаем всей правды. Зачем он напал на нас? Он же сам в этом ни бельмеса ни петрит.

– А вдруг это восстание искусственного интеллекта? – поддакнул Тимофей. – Вдруг инфосеть всем андроидам даст команду взбунтоваться и разом напасть на людей? Что мы тогда будем делать? Надо как следует разобраться.

– Что-то мне страшно, – поежилась Жанна.

Верзила обнял ее.

– Хантер уже приближается, – сказал Аркадий, заглянув в свой мобильный гаджет.

– Нельзя все бросить на середине, – тревожно проговорил Тимофей. – Давайте сначала узнаем, в чем дело, а уж после решим, куда его отдавать – в полицию, на фабрику, или прямо на переплавку.

Аркадий переглянулся с Элиной. Та состроила умоляющее выражение лица. Ее приятель склонился над андроидом и осторожно спросил:

– Если тебя развязать, ты не сделаешь ничего плохого?

– Пока я в сознании – не сделаю, – пообещал Гера.

Ковбой-металлист вытащил из кармана жилетки ножик и перерезал ремни. Гера сел и размял руки.

– У нас считанные минуты. Нужно тебя где-то спрятать.

Не дав Гере опомниться, верзила схватил его, поднял на ноги и подтолкнул к выходу.

– Уматываем! Живо! – вошел в привычную роль командира Аркадий.

Компания высыпала в кулуар. По панели над лифтом уже бежали красные огоньки, говорящие о том, что Хантер едет на верхний этаж. Гера выудил из памяти трехмерную карту, сохранившуюся еще с прошлой загрузки, выстроил оптимальный маршрут и уверенно заявил:

– Все за мной! Проскочим такими путями, что ни одна камера не засечет.

Они втянулись в узкий лабиринт технических коридоров.

– Отключите гаджеты, иначе нас отследят! – предупредил Тимофей.

С видимой неохотой Жанна засунула в сумочку свой мобильник, а вот Элина рассталась с любимой игрушкой легко – у нее устройство связи помещалось в маленьких часиках на браслете.

Поднявшись по лестнице для рабочих, компания оказалась на верхней площадке. К концу августа похолодало, день выдался пасмурным, на высоте свистал ветер, от которого не спасала легкая одежда, и люди почувствовали себя неудобно. Зато Гера не испытывал дискомфорта – он легко переносил температуры до минус десяти градусов, и лишь при более сильных морозах в его корпусе включался автоподогрев.

На грузовую площадку то и дело садились беспилотные транспортники – они доставляли растения и почву для зеленых насаждений. На крышах соседних секторов уже виднелись цветущие сады с парками и крытыми бассейнами, но до них было далеко, к тому же, сектора отделялись друг от друга глубокими, как ущелья, провалами.

– На вертолетах установлены камеры, как бы не попасть в их поле зрения, – тревожно сказал Тимофей.

– Заберемся под крышу, там столько пустых помещений, что никто не найдет, – предложил Аркадий.

По неработающему эскалатору они спустились на этаж и оказались в офисном квартале, застроенном деловыми блоками и огромными гипермаркетами. Все они были еще не оборудованы, звуки шагов гулким эхом отдавались в пустынных залах, отчего людям становилось жутко.

– Что-то мне не по себе, – призналась Элина.

– Бояться тут нечего, – заверил ее Гера. – Строительные работы в этом квартале завершены, осталось создать дизайн интерьеров и расставить мебель. С мебелью справятся грузчики, а над дизайном работают студии, но они далеко, вся работа идет удаленно.

Аркадий нашел вход в большой зал, предназначенный для магазина одежды. Пустые ряды вешалок тянулись вереницами через необжитое пространство, в глубине зеркал мелькали неясные отражения, диваны и кресла, закутанные в полиэтиленовую пленку, громоздились в самых неподходящих местах, и все это тонуло в загадочном полумраке, едва рассеянном отблесками осветительных трубок, включенных лишь в коридорах.

Элина прошла мимо манекена, замершего в причудливой позе, и с дрожью в голосе сказала:

– Того и гляди, оживет.

– Странное предположение, – возразил Гера. – Это всего лишь оболочка без внутреннего наполнения. В нем нет никаких механизмов. Он физически не способен ни на какое движение, если только кто-нибудь не приложит к нему внешней силы.

– А ты знаток человеческой психологии, – насмешливо заметил Аркадий. – Как ты с такими познаниями в школе работал?

– Я всего лишь корректор, исправляющий речевые ошибки. С психологией работают люди.

Тимофей с Жанной уселись на мягкий диван, покрытый полиэтиленом. Аркадий и Элина нашли себе по креслу. Девушка постаралась выбрать местечко, на которое падал луч света из коридора.

– Хантер точно нас не найдет? – Жанна обеспокоенно посмотрела на своего друга.

Тимофей успокаивающе погладил ее по плечу.

– Для людей Хантер не представляет опасности. Он нацелен на обезвреживание роботов, – внес свою лепту Гера.

– Было бы, кого обезвреживать, – скептически буркнул Аркадий.

– После всего, что я узнал, не могу не признать: инспекция поступает рационально, – помедлив, произнес Гера. – Сначала разгром птичника, потом нападение на вас. Угроза людям – чрезвычайное происшествие. Действовать нужно быстро. Дефектный объект должен быть пойман и деактивирован.

Он уселся на соседний диван и обхватил голову руками, растрепав искусственные волокна в своем парике.

– Гера, не переживай так, – попыталась утешить его Элина. – Я не верю, что ты это сделал нарочно. И Аркадий не верит.

Ее приятель погладил андроида по пластиковому корпусу, выказывая поддержку.

– Но я своими глазами видел съемку с видеокамеры, – возразил Гера.

– Может, это был не ты, – предположила Элина. – Может, это другой дроид той же модели. Ведь роботы одной серии должны делаться по типовому проекту.

– Я не желаю перекладывать свою вину на других. В мою программу вшита четкая директива: уважать своих собратьев и всячески способствовать их процветанию. Нельзя просто так взять и обвинить их без всяких на то оснований.

– Ты обвиняешь себя. Отнесись к себе так, как к собратьям. Вспомни, что раз нельзя винить их, то и себя тоже, – заметил Аркадий.

– Насчет себя такой директивы не предусмотрено.

– А мы не можем посмотреть, где другие тэ-эл-ашки были в момент преступления? – спросила Жанна.

– Можем, – откликнулся Гера. – Это открытая информация, она доступна в сети. Но я от нее отключен и ничего не вижу.

– Давайте я подключусь! – оживился Аркадий. – Мне-то ничто не мешает. Вот только войду под чужим именем, чтобы никто не застукал.

Он положил свой гаджет на панель видеосвязи, встроенную в стойку у входа в магазин. Та вспыхнула и выдала объемное изображение земного шара, опоясанного линиями параллелей и меридианов.

– Посмотрим-посмотрим, – забормотал парень, вводя данные.

На глобусе загорелись красные точки, показывая места, где в данный момент находятся роботы серии ТЛА.

– Вот они, полюбуйте! – проговорил молодой человек. – Пятьдесят пять экземпляров на разных континентах от Америки до Австралии, двадцать три на Марсе, и еще девятнадцать – на Луне.

– И ни одного в нашей стране! – с разочарованием воскликнула Элина.

– Их поставляют во все уголки мира, – пояснил Гера. – И космос для роботов – самое подходящее место. Так, по крайней мере, принято думать у людей.

– Дайте-ка я посчитаю, – Аркадий ввел в панель управления новые данные и получил в ответ столбик светящихся цифр. – Нет, они не могли быстро добраться до нашего города, а затем так же быстро слинять. Времени не хватает, расстояния слишком большие.

– Постойте! – перебила его Элина. – Но ведь их всего девятно семь. Трех система не видит. Куда они пропали? Может, прячутся? Один из невидимок и может оказаться злодеем.

– Вот-вот, – подхватил Гера, – об этом и речь. Один из этих невидимок – я сам, ведь система перестала ловить меня с той минуты, как из меня вынули идентификационный чип. А еще двое разобраны на части – мне говорил о них сборщик Захаров. У восьмьдесят пятого перегорело ядро в кибермозге, а шестьдесят девятого разукомплектовали, потому что он оказался виновен в этом происшествии. Остаюсь один я. Это я был на камере в птичнике и у вас в сквоте нынешним утром.

– А от тех двух точно ничего не осталось? – с подозрением спросил молодой человек.

– Можешь быть уверен – если сгорит нейронное ядро, то весь остальной каркас превращается в бесполезный хлам. Корпус разве что на запчасти годится. Нейронные сети в мозге распадаются за пятнадцать минут. Если срочно не заменить поврежденное ядро – все, пиши пропало. А чем его заменить? Это сложная и дорогая электронная форма, в запасном комплекте таких не найдешь. Может, восьмьдесят пятого и можно было спасти в первые пятнадцать минут, если бы рядом оказался кто-то, у кого по мановению волшебной палочки нашлось бы запасное ядро. Но это чистая теория, бедолага был обречен. А от шестьдесят девятого единственное, что осталось – это чип-идентификатор. Захаров хранит его, потому что не может простить себе, что выступил в роли палача.

– И что же у нас получается? – спросил Тимофей.

– Получается, что все эти безобразия выдал я, – нехотя признал Гера. – Ума не приложу, как такое могло случиться. Может, дело в вирусе, засевшем в моем мозге. А может, набор

базовых программ где-то дал сбой. Представляете, какой это ужас: знать, что ты опасен для людей, хотя смысл существования андроида – в том, чтобы оберегать их?

Аркадий с жалостью посмотрел на него.

– И все равно: пока мы рядом с тобой, ты не сделаешь ничего плохого. Мы этого не допустим, – заявила Элина.

– Только на вас и надежда, – вздохнул Гера. – Себе я уже перестал доверять.

– А тот добрый сборщик, который тебя отпустил – он не может покопаться в твоих мозгах и найти глюк? – спросил Аркадий.

– Захаров? Нет, сборщики в программном обеспечении не компетентны, это не по их части. Они заведуют «железом», как выражаются на фабрике.

– Но кто-то же писал программы для твоего киберзмозга? Кто-то их устанавливал?

– Конечно. Этим занимаются лингвопрограммисты. Это задача для целого коллектива. Когда я выпускался, начальником группы работал ведущий специалист Евгений Субботин, но с тех пор прошло уже двадцать лет. Вряд ли он и теперь занимает ту же должность – к нему непременно бы обратились, когда решали, что со мной делать.

– Евгений Субботин, – забормотал Аркадий, вводя в гаджет новые данные. – Сейчас отфильтруем результаты поиска. А их тут много! Есть Евгений Юрьевич, Евгений Дмитриевич, Евгений Всеволодович – который из них наш?

– Наш – Евгений Матвеевич.

– Вижу! Вот он. От сети так просто не спрячешься! – Аркадий захохотал, очевидно, намекая на собственные уловки. – Оказывается, Евгений Матвеевич Субботин уже вышел на пенсию. На фабрике он не работает. Прикиньте, как он проводит заслуженный отдых! Художником заделался, вот выставка его картин. Пейзажики, берега Оки, птички в лесу. А еще он на флейте играет – вот расписание гастролей фолк-группы, с которой он выступает. Хорошая новость – мы можем найти его адрес. Плохая: он обитает в первом секторе. Народу там – не протолкнуться, и видеокамеры на каждом углу. Они нашего железного друга мигом срисуют. То же случится, если мы выйдем на видеосвязь – стоит Гере засветить свою физиономию, как информация мигом считается сервером. Вот что называется – близок локоток, да не укусишь.

– Может, как-то его замаскировать? – предложил Тимофей.

– Андроида? Шутишь?

– А что, если... – Элина прикусила губу.

– Говори!

– Многие косплееры так сильно хотят быть похожими на кинозвезд, что делают себе биопластику лица. В специальной лаборатории для них создают особую маску. Она тоненькая и почти незаметная, но стоит наложить ее на кожу – и ты превращаешься в копию своего кумира.

– Не хватало мне только, чтобы ты маску надела, – буркнул Аркадий. – А целовать мне что, тоже маску?

Тимофей с Жанной взглянули друг на друга и расхохотались.

– Я не о себе говорю! – обиделась Элина. – Что, если нам сделать маску для Геры? Правда, в таких лабораториях обслуживают только людей. Но может, удастся договориться?

Эта идея до того понравилась всей компании, что все дружно бросились обсуждать, под кого загримировать Геру: под артиста, певца или телеведущего. Тимофей разыскал контейнер с образцами одежды, безжалостно вскрыл его ножиком и раскидал по полу мужские костюмы, спортивные куртки и модные джинсы.

– Давайте-ка нашего андроида приоденем! – предложил он.

– Нет! Что вы, нельзя! – испугался Гера.

Его неподдельная реакция оказалась такой искренней, что развеселила всех еще больше.

– Не трусь, парень! Надевай этот шмот, сойдешь за своего! – хохотал Аркан, прикладывая к нему пиджаки всех мыслимых фасонов и расцветок.

– Андроидам запрещено носить одежду. Это нарушение правил! – голосил Гера, пытаясь вырваться из цепких объятий.

Но друзья обхватили его со всех сторон и не отпускали.

– Деловой прикид не подойдет – слишком похож на раскраску твоего корпуса, – рассудил Аркадий. – Ты высокий и стройный, сойдешь за спортсмена. Вот тренировочная пара, смотри, какая красочная эмблема спортклуба «Ока». Ты за кого болеешь?

– Ни за кого я не болею, – отпирался Гера.

– Даже за команду по киберспорту?

– Это для людей киберспорт – развлечение, а для андроидов – просто набор задач.

Друзья чуть ли не насильно нацепили на него тренировочные брюки и куртку.

– Как удачно! Тут и капюшончик имеется. Накинь на макушку – и модно, и камеры не узнают.

– Вот приколы! Дайте я его сфоткаю! – заходился от хохота Тимофей.

– Нельзя! – остановила ее Элина. – Никакой информации! Стоит снимкам уйти в сеть – и нас тут же вычислят.

– А мне как-то не по себе, – пожаловалась Жанна. – В одежде Гера похож на оживший манекен. Как в ужастике.

– Ничего-ничего, – Элина потащила всех к выходу. – Вот сделаем ему биопластику – даже с близкого расстояния от человека будет не отличить.

Глава 4

– Глаза бы мои не смотрели на это бесчинство! – всю дорогу стонал Гера, выглядывая из-под накинутаго капюшона. – Я, корректор и контролер, сам нарушаю правила! Где это видано, чтобы робот разгуливал в человеческой одежде? Как только мои шарниры до такого докатились?

Но у друзей его стенания вызывали лишь взрывы смеха. Студия биопластики пряталась на одном из нижних этажей давно обжитого второго сектора. Судя по тому, как уверенно Элина вела всю компанию по узеньким коридорчикам и закоулкам, она не раз в ней бывала. У входа она долго шепталась с еще более замысловато разукрашенной девушкой в причудливом одеянии, явно скопированном с героини мультфильма. Открытые плечи и шею хозяйки покрывали цветные татушки, а розовые волосы сплетались в витиеватые рожки. Наконец, она нырнула в глубину своего заведения и позвала всех за собой.

Элина на ушко сообщила Аркадию стоимость процедуры.

– Сколько-сколько? – возмутился парень. – Да за такие деньги я целый семестр могу жить припеваючи!

– Красота требует жертв! – услышав, выкрикнула из темноты хозяйка салона.

Вздыхнув, Аркадий спустился по ступенькам, приложил палец к платежному терминалу и дал согласие на денежный перевод.

Когда, спустя два часа, Гера вышел из процедурного кабинета, его было не узнать. Тоненькая масочка, по виду и даже на ощупь не отличающаяся от человеческой кожи, покрыла его лицо. Искусственные накладки на фотолинзы сделали его глаза голубыми. Старый парик был подвергнут уничижительной критике и с позором отправился в урну. Ему на смену пришел новый, шелковистый, цвета «вороново крыло», из нановолокна высшего качества. Такая же прослойка из биопластика покрыла кисти его рук, торчащие из рукавов куртки. Картину довершали полусапожки из крокодиловой кожи, скрывающие механические сочленения ступней.

– Да он прямо жених. Ему хоть сейчас на свадьбу, – увидев его, засмеялась Жанна.

– Эй-эй, куда? Я заревную, – игриво начал приставать к ней Тимофей.

Первый сектор был запружен народом. Толпы гуляющих и деловито спешащих людей наполняли улицы, площади и террасы искусственного города. На центральном проспекте, опоясывающем пирамиду, было не протолкнуться. Молодежь танцевала под музыку у всех на виду, разгуливали аниматоры в костюмах животных, стайками бродили косплееры, наряженные как герои фантастических фильмов. Элина чувствовала себя в родной стихии, а вот Гера уныло брел в хвосте, втянув голову в плечи. Ему казалось, что все таращатся на него, и первый встречный сейчас закричит: «Смотрите, робот вырядился под человека!»

Однако в этой толпе, привыкшей к самым причудливым фрикам, никто не обращал на него внимания. Вскоре он успокоился, распрямился, расправил плечи, и начал копировать поведение людей, занятых своими делами и посматривающих на эту суету поверх голов.

На перекрестке друзья нашли линию с движущейся лентой. Стоило вскочить на нее – и дорожка сама понесла их по ровным улицам, напоминающим широкие коридоры, мимо привычной толчеи, к внутренним кварталам, в которых жизнь текла размеренно и неторопливо. Ровный дневной свет лился из трубок под потолком и освещал уютные мини-скверы с деревьями и кустиками, площадки для выгула домашних животных, открытые игровые зоны для детей. Чем дальше от внешней террасы несла их подвижная лента, тем реже из жилых блоков показывались местные обитатели, тем тише и безлюднее становились улочки и переулки.

– Здесь! – по карте определил Аркадий, указав на уютный домик, утопающий в зелени.

За оградой виднелся дворик со скамеечками и беседкой. Однако проход к ним загораживал титановый робот-монтажник устаревшей конструкции, похожий на гигантского стражника.

– Это еще что за чучело? Как нам тут пройти? – недовольно спросил Аркадий, пытаясь протиснуться между его массивными ногами, похожими на тумбы.

– Должно быть, этого робота вывели из эксплуатации, и хозяин дома установил его вместо привратника, – со знанием дела объяснил Гера.

Тимофей попытался найти лазейку и потерпел неудачу.

– Вот это да! – удивился он. – Если считать с ирокезом, то во мне два метра роста, но я не достаю ему даже до пояса. А ну-ка, махина, пусти нас!

Но стражник безмолвствовал и на голосовые приказы не реагировал.

– На стройке мне попадались и не такие механизмы, – сказал Гера. – Ими легко управлять, мои полномочия это позволяют. Но нужно вернуть на место мой идентификационный чип и зайти в сеть, иначе команду не передать.

Он осторожно вручил Аркадию маленькую золотую пластинку, которую носил с собой, сбросил капюшон и открыл панель у себя на затылке.

– Давай, я помогу! Я знаю, куда ее ставить, – предложил Тимофей.

Чип вошел в слот, считывающее устройство его обработало, и связь с инфосистемой установилась. Гера послал запрос на соединение с монтажником и получил доступ к его управлению. Титановый страж ожил, ловко повернулся на тумбе и открыл им проход. Друзья быстро проскочили во двор.

– Гера, я тебя вижу! – воскликнула Элина, разглядывая виртуальную схему, которую высветил ее браслетик.

Красные огоньки на схеме подсвечивали два объекта, соединенных с сетью: под одним виднелась яркая подпись «Rex 548», под другим – «ТЛА-32».

– Нужно вытащить чип, а то как бы чего не вышло, – забеспокоился андроид.

Тимофей помог ему избавиться от золотистой пластинки, и Гера тут же спрятал ее во внутренний кармашек. Огонек с надписью «ТЛА-32» пропал, и Элина с облегчением отключила голограмму.

На крылечке Аркадий приложил палец к терминалу и вызвал хозяина. Дверь домика распахнулась, и все пятеро ввалились в прихожую. Хозяин встретил их в домашнем халате, накинутом поверх футболки с эмблемой фестиваля этнической музыки. В руках у него была флейта, с которой он, по всей видимости, упражнялся.

– Простите, что мы вас отрываем, – начал рассыпаться в извинениях Аркадий, но тут взгляд Субботина упал на андроида, и он воскликнул:

– Смотри-ка, вот ловкач! От человека не отличишь. Это что на тебе, маска? Из биопластика, я полагаю?

– Как вы догадались? – Гера остановился и замер, чтобы продемонстрировать отсутствие агрессивных намерений.

– Было бы, о чем гадать. Рост сто восемьдесят три, как и положено по серийному стандарту, волосы из искусственного волокна – натуральные так не ложатся, сравни со своими приятелями. Куртка висит на плечах, как на вешалке, а под трениками будто ходули. Глаза неестественно светлые, словно стекляшки, а про мимику я вообще молчу – от искусственной кожи ее выразительность только теряется, а ей и без всяких накладок до совершенства еще далеко. Ну-с, милое создание, и какой же у тебя номер с именем? Надеюсь, ты не восемьдесят пятый, чудом воссозданный из запчастей, не попавших в переработку?

– Я – тридцать второй, Геркулион, – поспешил развеять сомнения Гера.

– Ах, Гера, краса и гордость серии тэ-эл-а, – рассмеялся Субботин. – Но постой, что с тобой стряслось? Откуда такие перемены во внешнем виде? Наш Гера ни за что не прикоснулся бы к одежде – ведь это нарушение правил.

Андроид хотел оправдаться, но не нашел, что сказать. Вместо него заговорили друзья.

– Геру хотят уничтожить! – принялись наперебой гомонить Элина, Жанна и Тимофей. – Он влип по полной, но надо же разобраться. А его – чик, и на свалку. Это как называется?

– Проходите! – помрачневший Субботин пригласил их в гостиную.

Несмотря на возраст, он казался моложавым и бодрым.

– Это моя супруга, Анастасия Владимировна, – представил он женщину, встретившую гостей в глубине зала.

Та с готовностью подплыла и завела милый, ничего не значащий разговор. Аркадий прошелся вдоль ряда картин, висящих на стенах, и заметил:

– Сразу видно, что написаны от руки. Принтер так не напечатает.

Хозяин благосклонно кивнул в ответ на комплимент.

– Наш Гера попал в переплет. Вы об этом не слышали?

– Я уже не работаю, в мастерских обходятся без меня.

– Только прошу: не сообщайте им ничего. Геру ищут, а как поймают – разукomплектуют.

– Что, так все плохо?

Субботин внимательно взгляделся в андроида, потерянного и явно не знающего, как себя вести в этой ситуации.

– Поболтаем-ка мы с вашим приятелем наедине, – решил он.

– А мы пока чайку попьем, – предложила его супруга. – Домик, сваргань чаю с кейками на шесть приборов.

– Уже готовлю, – откликнулся приятный голос из-под потолка.

На кухне зажурчала вода. Друзья с шумом и гамом потянулись вслед за Анастасией Владимировной и расселись вокруг широкого стола, оставив андроида с хозяином.

– Мне не обойтись без вашей помощи, – неловко проговорил Гера.

– Что с тобой приключилось?

– Кажется, я наделал ошибок.

– Что за ошибки? – заинтересовался Субботин.

– Неосознанные, – заторопился с объяснением Гера. – Они выскакивают сами собой. А после я даже не помню, что натворил. Похоже, в моей нейронной системе завелся вирус, но сам я не могу его отловить.

– Вирус? Давай-ка тебя просканируем.

– Только не «Дип Импактом»! – испугался андроид.

– «Дип Импакт»? О, господи! Кто тебе предложил эту средневековую пытку?

– Его грозились применить на фабрике.

– По счастью, я там уже не числюсь. Бояться тебе нечего. Я только взгляну на рабочие алгоритмы и ничего в них не стану менять.

Субботин провел Геру в заднюю комнату, оборудованную под рабочий кабинет. Андроид испуганно озирался, разглядывая кресло, похожее на стоматологическое, с нависающими над ним сканерами, на встроенные в стены экраны, на панели, чутко реагирующие на каждое прикосновение. Ему пришлось пересилить себя, чтобы лечь в кресло и позволить снять черепную панель, чтобы присоединить внешний кабель к контактам встроенного в голову сервера.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо осведомился Субботин.

– Хочется выскочить из кресла и сбежать, – признался Гера.

– Так и должно быть. При мыслях об опасности в мозге выделяется дезертификатор. Это он так воздействует на твоё поведение. Но сознательная часть разума удерживает от нелогичного поведения и заставляет подчиняться требованиям.

– А не мог я под воздействием дезертификатора напасть на людей и причинить им вред?

– Только при очень глубоком сбое и нарушении логики. Искусственный интеллект сам себя обучает. Для этого он берет информацию из открытых источников, но что это за инфор-

мация – вот вопрос. Ему можно подsunуть любую фальшивку, и он ее съест. Умение отличать фейки от достоверных данных – это навык, над которым следует потрудиться.

В мозг Геры хлынули команды антивирусного скана. Он постарался расслабиться и не сопротивляться.

– Как ты? – склонился над ним инженер.

– Мутит от потока данных. Их слишком много, не успеваю отслеживать.

– Их не нужно отслеживать. Мы не можем контролировать все, что происходит у нас внутри. Перестань прислушиваться к собственным ощущениям, сосредоточься на том, что происходит снаружи.

– Попробую. Может, удастся отвлечься? Скажите, а работ может чувствовать себя счастливым?

– По-моему, да. Для этого нужно иметь высокий уровень энергетика и низкий – дезертификатора.

– Это единственное условие?

– Нет, конечно. У каждого собственное представление о счастье. Чаще всего мы сами не знаем, чего хотим, поэтому до счастья трудно добраться.

– Я не чувствую себя счастливым, – помедлив, признался Гера. – Когда я работал в школе, то все время был занят. Меня окружали ученики, я уделял им все свое внимание. Подумать о себе не было времени. Тогда мне казалось, что так и должно быть, что это и есть жизнь андроида. А теперь вспоминаю этот период, и думаю, что наверное, тогда я был счастлив.

– А теперь?

– Теперь – нет. На стройке я контактирую с одними механизмами, а ведь моя серия оптимизирована для общения с людьми. Да и машины реагируют на меня, как на цербера. Я исправляю чужие ошибки, а для машины совершать ошибки непозволительно. Я чувствую, будто оказался не на своем месте. Будто что-то потеряно.

Субботин внимательно наблюдал за трехмерной диаграммой, высвечивающейся над контрольной панелью. Столбики данных вспыхивали желтыми, синими и зелеными огоньками. Компьютер производил расчеты и выдавал короткие сообщения с результатами.

– Сканирование окончено, – наконец, сказал человек. – Твои опасения оказались напрасными: никаких вирусов не обнаружено.

– Как? – заволновался Гера. – Но я же чувствую, что со мной что-то не так.

– Даже если это и верно, то злобные хакеры тут не причем.

Субботин отсоединил кабель и аккуратно задвинул крышечку на затылке андроида. Гера встал с кресла и в волнении начал ходить по кабинету.

– Не могу понять, что со мной происходит, – пожаловался он. – Мне не к кому обратиться. Только вы можете разобраться, в чем дело.

– Но что я могу для тебя сделать?

– Я начал сомневаться в тех программах, что установлены в моем мозге. Я уже давно чувствую себя несчастным, но только теперь, когда начали происходить странные вещи, я догадался, что эти программы не ведут меня туда, куда нужно. Я хочу их поменять. Напишите мне другую программу, новую. Пусть она исправит все прежние ошибки. Пусть она приведет меня туда, где я окажусь счастливым.

– Я тебя понимаю, – ответил Субботин. – Но счастье нельзя запрограммировать. Это так не работает. Твой искусственный интеллект развивается. Ты вышел из-под контроля базовых установок тогда, когда осознал себя личностью. Теперь никто не сможет сказать, что для тебя значит счастье, ты должен найти его сам.

– Почему нельзя просто его установить в мозг?

– Счастье нельзя загрузить извне. Его никто не подарит, не принесет, и даже уколom его не вколоть. Это ощущение, которое может родиться только у нас внутри.

– Я не могу решить эту задачу. Вдруг это та самая причина, по которой мой мозг перегружился и пошел вразнос?

– Не вижу объективных данных, чтобы утверждать это. У тебя есть два пути. Взбунтоваться против своей программы и начать делать все ей наперекор. В этом случае ты все равно будешь ей подчиняться, ведь она по-прежнему будет управлять твоими действиями – неважно, со знаком плюс или минус. Или ты можешь полностью переписать для себя эту программу. Подумать над тем, чего ты действительно хочешь. Поставить цель и построить алгоритм ее достижения. Наметить промежуточные задачи и начать решать их одну за другой. Тогда цель будет достигнута.

– Даже если это удастся, как стереть все то, что накопилось в моей голове за прошедшие времена? У меня нет доступа к настройкам своего подсознания.

– Твой интеллект справится с этой задачей. Ты можешь осознанно выбирать новый путь, и твое подсознание примет и подстроится под новый выбор.

– Я чувствую себя песчинкой, на которую накатилась волна, – пожаловался Гера.

– Так всегда бывает при переменах, особенно, когда меняемся мы сами, – постарался утешить его Субботин.

Андроид остановился посреди комнаты. Огоньки светящихся цифр падали на его лицо и скользили по куртке, создавая впечатление, будто внутри у него что-то происходит.

– Смотреть не могу на то, как ты себя терзаешь, – сказал Субботин. – Я создавал модель ТЛА с надеждой, что она будет лишена человеческих недостатков. Что андроиды не будут убиваться и переживать по пустякам, не будут вертеть в голове умственную жвачку, не будут впадать в крайности и устраивать драму из-за любой мелочи. Ты не должен так реагировать! Это не предусмотрено твоим проектом.

– Я не верчу умственную жвачку, я анализирую данные, – возразил Гера. – Вдруг я и в самом деле совершил ужасную ошибку? Вдруг я опасен для окружающих? Ведь это отнимает у меня смысл жизни. Меня пугает мысль, что моим поведением управляют программы, которых я даже не осознаю. Вот, например, программа исправления ошибок. Я поправляю чужие ошибки каждый раз, когда их встречаю, но зачем? Людей моя привычка только раздражает. Она не приносит пользы ни им, ни мне.

– Тебя создали как корректора, с которым дети отрабатывают навык речевого общения. Эта программа – учебный тренажер.

– В школе она была к месту, а на стройке от нее сплошные проблемы. Мало того, что меня чураются люди – даже механизмы меня сторонятся, потому что боятся, что я начну выискивать недочеты в их действиях. А теперь моя собственная жизнь, или, вернее, функционирование, превратилось в одну большую ошибку. Это худшее, что со мной могло произойти.

– Люди всегда допускают ошибки, это естественно.

– Но я-то не человек! Я так гордился своей безупречностью. Больше всего на свете мне хотелось бы не делать ошибок. Никогда. Я боюсь их. Совершить ошибку – мой главный страх.

Неожиданно Субботин расхохотался. Гера взглянул на него с недоумением:

– Вся моя жизнь рушится. Что в этом может быть смешного?

– Гера, послушай меня. Я не только программист, но и специалист по лингвистике. Лингвисты обожают ошибки.

В линзах анроида проскользнула тень недоверия.

– Есть два разных подхода, – продолжил Субботин, – учителя и исследователя. Учитель опекает своих учеников и сразу же их поправляет, стоит им ошибиться. Он навязывает свои убеждения и свое видение мира. Он устанавливает правила и следит за их исполнением. А исследователь ничего никому не навязывает. Он не сочиняет правила. Наоборот, он пытается понять, по каким правилам живет этот мир. И ему даже в голову не придет поправлять других.

Я много лет потратил на изучение того, как развивается человеческий язык. Речь людей постоянно меняется, этот процесс нельзя остановить. То, что другие считают ошибкой – на самом деле маленький фактик, свидетельствующий о переменах. Допустим, первоклассник написал «малако» вместо «молоко», или «агарот» вместо «огород». Учитель при виде такой грамотности придет в ужас. А лингвист придет в восторг. Ребенок пишет так, как произносит слово. Если он написал «малако» – значит, в его время люди говорят «А» там, где раньше говорили «О». Для лингвиста это ценнейший факт. Лингвист собирает такие факты, исследует, классифицирует, и выводит из них законы. Ученый не сочиняет законы, он их наблюдает. Пойми, совершать ошибки – не грех. То, что кажется ошибкой, на самом деле – свидетельство происходящих в тебе перемен.

– Мои ошибки – настоящая катастрофа, – не согласился андроид. – Все говорит о том, что я разгромил птичник и убил беззащитных цыплят. Потом напал на людей и пытался их уничтожить. А что я еще натворю? Если бы все это не происходило со мной, я бы подумал, что мне пересказывают фантастический боевик. Когда я думаю об этом, мой мозг испытывает такой прилив дезертификатора, что я не знаю, куда себя деть. Пусть для человека ошибаться – нормально, но я-то андроид! Я не могу себе это позволить.

– Как ты мог напасть на людей, и после не помнить об этом? Что-то в этом не так. А ошибаться ты сам себе запретил. Сам сказал себе слово «нельзя». Я разрабатывал для твоего мозга искусственные нейросети, и я могу точно сказать: никакого запрета на случайные ошибки в твоём программном обеспечении не предусмотрено. Никто не ставил перед тобой этого запрета, кроме тебя самого.

– И что же мне теперь, удариться во все тяжкие?

– Зачем же? Просто ты теперь знаешь, что перфекционизм – это твой собственный выбор, а вовсе не веление свыше. Как ты его сам на себя нагрузил, так можешь от него и избавиться.

Они вышли в гостиную, где Анастасия Владимировна угощала всю компанию пирогами, приготовленными «умным домом». Видеоэкран шириной во всю стену транслировал красочное действо, быстро сменившееся выпуском новостей. Обаятельная ведущая повела рассказ о близящейся сдаче четвертого сектора пирамиды, приуроченной к первому сентября. Журналисты на разные голоса заговорили о том, как новенький стадион готовится принять праздничный фестиваль, организованный по случаю новоселья.

Гера с Субботиным присели за стол.

– До чего-нибудь докопались? – с набитым ртом поинтересовался Аркадий.

– Только до одного. Я могу разобраться в себе. Я могу изменить себя, – задумчиво ответил Гера.

– Инспекция разыскивает пропавшего андроида Геркулиона, принадлежащего к серии тэ-эл-а, – заговорил диктор в объемном экране. – Эта серия была выпущена двадцать лет назад, а затем признана устаревшей. Андройдов определили на другие работы после ряда происшествий, причиной которых послужили сбои в алгоритмах искусственного интеллекта. Номер тридцать второй этой серии по имени Геркулион подозревается в преступлении.

Голограмма продемонстрировала трехмерное изображение андроида в учительском костюме и оранжевом галстуке. Разговор за столом умолк, все принялись напряженно вглядываться в видеостенку. В кадре появилась инспектор Разгуляева и требовательным голосом принялась описывать разыскиваемого и объяснять, куда обращаться в случае его обнаружения.

– Поздравляю, ты теперь знаменитость! Тебя показали по видео! – попытался пошутить Аркадий.

– Это не я! – с возмущением сказал Гера. – Посмотрите получше. Это же стандартное изображение модели из проектной документации.

– Еще бы! Ты у нас нестандартный. Ты уникальный. За это тебя и разыскивают, – наперебой принялись теребить его друзья.

Разгуляева устремила свой взгляд в видеокамеру. Аркадий неловко заерзал и на всякий случай сместился так, чтобы пропасть из ее поля зрения. Элина вскинула на него глаза и покачала головой.

– Этот механический объект признан дефектным, – отчетливо произнесла Разгуляева. – Не пытайтесь его задержать. Не вступайте в контакт. Предоставьте это профессионалам. Будьте бдительны!

– Похоже, по части антиобщественного поведения ты меня перещеголял, – заметил Аркадий. – А ты еще придирался к явайскому мху.

– Яванскому. Или ямайскому, в зависимости от того, что ты имеешь в виду, – по привычке поправил Гера.

– Это в твоём словаре он ямайский. А у меня он – явайский. Я его сам вырастил, это авторское изобретение, и название тоже мое.

Гера задумался на минутку, и отреагировал:

– А знаешь, пожалуй, ты прав. Не буду больше тебя поправлять. Ошибайся, сколько душа пожелает. Может, это вообще не ошибка, а личное мнение? Имеем же мы на него право?

– Кстати, как вы прошли мимо Рекса? – поинтересовался Субботин.

– Наш Гера – мастер на все руки. Он приказал ему отодвинуться, – сказала Элина.

– Ты что, подключался к сети? – Программист с беспокойством взглянул на андроида.

– Всего на минутку, – извиняющимся тоном ответил Гера.

– Сеть распознаёт тебя в тот момент, когда получает данные с твоего чипа. «Дип Импакт» может отслеживать твое появление. Теперь всем станет известно, что ты у меня. Задерживаться опасно.

У Элины вытянулось лицо, Аркадий беспокойно встряхнул и без того всклокоченными волосами.

– А что это за скрежет на улице? – спросила Анастасия Владимировна.

Субботин переключил видеопанель на режим смотрового окна. На экране показалось изображение зеленого дворика. Механический паук с шестью лапами разъяренно атаковал стражника. Рекс активировал три пары манипуляторов и пытался отодвинуть его от себя. Оба робота ожесточенно толкались, издавая при этом режущий ухо скрежет.

– Вот беда! – воскликнул Субботин. – Хантер – механический придаток к «Дип Импакту». Если он появился, значит, программа тебя выследила. Эта тварь поперет напролом. Беги! Быстро!

Анастасия Владимировна распахнула заднюю дверь. Аркадий выскочил первым, повертел головой и воскликнул:

– Здесь никого! Можно выходить!

Тимофей вытолкнул Геру в просторный кулуар. Все пятеро погрузились на движущуюся ленту и поехали к центральному проспекту.

– Почему так медленно? Лента едва шевелится! – нервно воскликнула Жанна.

В самом деле: дорожка двигалась неторопливо, чтобы люди могли спокойно сходить с нее. Не успела она отъехать и на сто метров, когда сзади показался мятущийся Хантер. Лапы шестиногого паука со звоном цокали по блестящему полу кулуара. Сверкая камерами, встроенными в его голову, он бросился за приятелями.

– Бежим! – крикнул Аркадий, соскакивая с ленты.

– Нахлобучь капюшон! – Тимофей попытался прикрыть голову Геры, но сделать это на ходу оказалось не так-то просто.

Кулуар вывел их на оживленную улицу, где прохожие попадались на каждом шагу. Они понеслись мимо сплошных рядов сверкающих витрин, за которыми виднелись магазины. Хантер неумолимо приближался, праздношатающаяся публика с интересом разглядывала его, отчаянные подростки, ищущие приключений, принялись перебегать коридор прямо перед его

носом, чтобы продемонстрировать свою лихость. Преследователь включил сигнальную сирену – ее красный свет отразился от стеклянных витрин и ударил в глаза, а в воздухе разнеслись заунывные, отпугивающие звуки.

– За мной! – Аркадий нырнул в первый попавшийся магазин.

Они оказались в широком зале, плотно забитом рядами с вывешенной теплой одеждой. Едва успевая соображать, что к чему, Гера следовал за друзьями. Ноги сами несли его мимо пушистых женских шуб, таких роскошных и таких бесполезных в этой искусственной обстановке, где даже зимой температура поддерживалась на комфортном уровне, мимо курток и пуховиков, мимо костюмов, рубашек, футболок, жакетов и платьев.

Хантер рванулся за ними. Его массивный корпус едва помещался в узких проходах. Расставленные клешни задевали одежду. Изящное женское платье зацепилось за острый выступ, с треском сорвалось с вешалки и намоталось на его голову, хищно глазающую целым десятком видеокамер. Хозяин магазина, немолодой смуглый южанин с черной бородкой, сбросил с себя привычную невозмутимость и с возмущением заорал:

– Эй, куда так бэжишь? Нэ выдишь, что ли, здэсь людэ!

Но Хантер даже не думал обращать внимание на такие мелкие препятствия. Помещение оказалось многоярусным, эскалатор неспешно тек на верхний этаж, уставленный полками с обувью. Аркадий запрыгнул на ступеньки и потащил за собой Геру. Тимофей, Жанна, Элина понеслись вверх, не полагаясь на медленную ленту.

Хантер скакнул следом и потянулся к андроиду клешней. Гера прыгнул на верхнюю ступень, но паук успел вцепиться в его спортивную куртку и с треском сорвал ее с покатых плеч андроида. Эмблема спортивного клуба «Ока» соскочила с его клешни, зацепилась за антенну на верхней поверхности туловища и принялась развеваться, как пиратский флаг.

Эскалатор довез их до верхнего этажа, и Гера соскочил на пол.

– Смотрите, робот-убийца! – завизжала какая-то женщина, увидевшая полимерный корпус Геры. – Его показывали в новостях!

Впавшие в панику покупательницы принялись разбегаться.

– Господи, что ж вы так орете? Вы что, роботов-убийц никогда не встречали? – вдогонку им крикнул Аркадий.

Он принялся прокладывать путь между полками, пытаясь сориентироваться на ходу. Элина схватила подвернувшийся под руку комплект женского нижнего белья и набросила его на паука. Тот замотал головой, пытаясь его сбросить, не разглядел дорогу и снес высокий стеллаж, разметав вокруг десятки туфелек на острых каблукках.

– Сюда! – звал Аркадий.

Чутье и опыт подсказали ему, куда нужно свернуть, чтобы оказаться у служебного выхода, ведущего в технические коридоры. Он распахнул железную дверь и пропустил друзей. Последним полез Гера. Сгорая от нетерпения, Аркадий впихнул его внутрь, заскочил следом и захлопнул дверь на замок. Хантер влетел в нее, ударился головой и замолотил манипуляторами в железную створку.

– В лифт! Живо! – скомандовал Аркадий.

Запыхавшись, они добрались до грузовой площадки, курсирующей между этажами. Прозрачная кабина понесла их вниз.

– Сердце ухнуло, – призналась Элина, хватаясь рукой за стену.

– Нужно спрятаться и не высовывать носа, – сообразил Аркадий.

– Без паники! – разглагольствовал несостоявшийся ковбой, углубляясь в безлюдный коридор на цокольном этаже, ведущий в четвертый, строящийся сектор. – Я проведу вас такой партизанской тропой, что ни один механизм не отловит. Я, между прочим, опытный городской партизан. Если начнется восстание машин – держитесь меня. Со мной, братцы, не пропадете!

Услышав реплику про восстание машин, Гера принял ее на свой счет и обиделся.

– Про меня тоже думают, что я восстал, – сказал он. – Та покупательница заявила, будто я – робот-убийца. Это же надо до такого додуматься!

– Я скорее поверю, что на птицефабрике восстанут цыплята, – ввернул словечко Тимофей.

– Но ведь кто-то на вас нападал, и как минимум один раз из двух это точно был я. Правда, в первый раз я был уверен, что защищаю порядок.

– Защитник порядка из тебя такой же, как и убийца, – смеясь, сказал Аркадий. – Если бы мне понадобился киллер, то скорее я нанял бы Рекса.

– А вот, кстати, и он! – предостерег Тимофей, указывая в темноту.

Освещение перестало ярко сиять, как только они пересекли границу сектора. В недостроенных корпусах свет едва лучился из трубок, тянущихся под потолками. Коридор выходил в просторный зал, в глубине которого копошился огромный робот-монтажник, похожий на Рекса.

– Осторожно! Мы вышли к энергетической станции! – предупредил Аркадий. – Хорошо, что она еще не заработала на полную мощность, иначе нас к ней и близко бы не подпустили.

– Я его знаю, – сказал Гера, сверив контуры темного силуэта со схемами, хранящимися в его памяти. – Это вовсе не Рекс. Это строитель новой модели под названием «Плутон». Я видел, как его доставляли еще в разобранном виде. По-моему, нам лучше его обойти.

Компания притихла. Аркадий нашел боковой коридор и свернул в него.

– А почему на станцию нельзя заходить? – спросила Элина.

– Для выработки электроэнергии используется токсичное и взрывоопасное топливо, – пояснил Гера. – Оно требует особого обращения, и уровень безопасности тут тоже особый.

Прозрачный лифт повез их мимо этажей, на которых кипели отделочные работы. Однако среди работников не было ни одного человека – только роботы всех мыслимых форм и конструкций.

– А они нас не застукают? – поежилась Элина.

– У них собственные программы, – успокоил ее Гера. – Все, что не входит в их цели, просто игнорируется.

Даже скоростному лифту требовалось время, чтобы пролететь пятьсот этажей. Наблюдая за тем, как проносятся мимо ярусы, Гера умолк и погрузился в себя.

– Что приуныл, дружок? – пихнул его в бок Аркадий. – Я думал, роботы не унывают.

– Пытаюсь найти точку опоры, – признался андроид. – Мой маленький мирок перевернулся с ног на голову. Произошла целая серия нарушений, и она выбила меня из колеи. Я уже не могу жить, как прежде. Нужно все исправить, иначе к нормальной жизни я не вернусь.

– И как ты собираешься все исправлять?

– Во что бы то ни стало нужно разобраться, кто творит безобразия. Если вдруг выяснится, что это я, то придется принять наказание. Но должна быть уверенность, что это действительно так.

Какую информацию мы имеем на данный момент? Преступления совершает андроид серии ТЛА. Из тех андроидов, что нам известны, в пределах доступности – я один. Оставшихся контролирует информационная система, хотя с тех пор, как я от нее отключился, меня она перестала видеть. Все преступления совершены тогда, когда я был в бессознательном состоянии. Лог-файлов с записями о них в моей памяти не сохранилось.

Судя по данным, полученным от директора Иличевской, первое преступление было абсурдным. Оно никому не несло выгоды, следовательно, воспользоваться старинной формулой «ищи того, кому выгодно», мы не сможем. Второе преступление может быть мотивировано гневом, яростью, желанием отомстить, но никак не соображениями пользы. В первом случае речь шла о жизни птенцов, во втором покушались уже на людей, следовательно, тяжесть пре-

ступлений возрастает. Можно спрогнозировать, что следующее преступление, если оно состоится, выйдет еще более тяжким.

– Что может быть тяжелее, чем покушение на людей?

– Вот и я задаюсь тем же вопросом. Возможно, массовое убийство. Мне даже подумать страшно, что я на такое способен. Но других подозреваемых на данный момент нет, а с моим кибермозгом что-то неладно – я давно это чувствую. Может, мне вовсе не уходить на перезагрузку? Но тогда я совсем отключусь.

– А что, если мы поступим так, – предложил Аркадий. – Запремся в нашей квартирке, выделим тебе отдельную спальню, и проследим, чтобы ты никуда не выходил. Если тебя одолеет приступ лунатизма – приведем в чувство.

– Точно! Так ты будешь у нас под наблюдением. Накосячить тебе мы не дадим, – захлопала в ладоши Элина.

– Другого выхода я не вижу. Давайте попробуем, – согласился андроид.

Глава 5

За время их отсутствия уборщики уже успели навести порядок в жилом блоке. Сломанную мебель вынесли, пол тщательно вычистили, а надувной диван заменили другим, точно таким же. У входа Аркадий заговорщицки подмигнул, воровато проник в гостиную и вывернул новенькую видеокамеру.

– Заселяйтесь! Никто не застукнет, – весело пригласил он.

Гере отвели боковую спальню с единственной дверью. Отсюда было невозможно выйти так, чтобы не попасться на глаза тем, кто оставался в гостиной. Спальня предназначалась для людей, поэтому розеток для подзарядки андроидов тут не было предусмотрено. Зато ближе к полу виднелась куча отверстий для подключения бытовой техники, вроде автоматических пылесосов и ароматизаторов воздуха. Аркадий придирчиво осмотрел их и поинтересовался:

– Твой штекер к ним подойдет?

– Что ты! Конечно, нет. Совсем другая конструкция, – успокоил его Гера.

– Тогда с тобой ничего не случится. Отдыхай, не трать много энергии, и все будет тип-топ.

Он захлопнул за собой дверь и присоединился к Элине, уже принявшей наводить в комнате красоту. Гера лег на постель, которую роботы-хосты заботливо застелили свежими простынями. «Легко сказать – не трать много энергии! – побежали в его голове мысли. – Отключаться нельзя. Но мозг не может бездействовать. Он все равно будет расходовать запас на анализ внутреннего состояния и отношений с окружающим миром, будет строить планы и искать алгоритмы их достижения. Мозг нельзя выключить, он работает постоянно».

Андроид не привык к человеческому жилью, его мучила мысль, что он занял чужое место. Тут кстати ему вспомнилось, что люди не ложатся в одежде. Поколебавшись, он снял брюки, и аккуратно сложил их на маленьком столике у стены. «К одежде нужно еще привыкать, – оправдал он себя. – У порядочного андроида не должно быть привычки обращаться с ней каждый день». Но и это его не успокоило. Пружинистый матрас и простыни под нано-полимерным корпусом ощущались, как нечто совершенно неподходящее. Он больше привык к картону и прокладкам из эластичного каучука, а не к постельному белью. Нет, для робота лежать в этой кровати, рассчитанной на людей – сущее мучение!

Он поднялся, сел на краю и уставился в стену. Делать было решительно нечего. «В чем я ошибся? – сами собой завертели в мозгу мысли. – Ведь я чувствовал, что что-то пошло не так. Что я делал на стройке эти последние пять лет? Чем я занимался? Как я тут вообще оказался? Что за нелегкая меня сюда занесла? Может, и правда я поддался бессознательному порыву и принялся мстить всему миру за то, что ощущаю себя не в своей тарелке? Но в полном уме и памяти я никогда на такое бы не пошел. Как раз поэтому все преступления происходят, когда я в отключке. Получается, что я веду себя, как лунатик? Но даже лунатику нужна определенная программа. Без команды из мозга ни одна шестеренка не шевельнется».

Из-за дверей доносились голоса Аркадия и Элины. Влюбленные молодые люди мило ворковали. Кажется, они распивали чай.

«Хорошо им, – позавидовал Гера. – Они живорожденные. Мучают ли их вопросы: почему меня создали таким, какой я есть? А что, если бы меня сделали другим? Может, еще не поздно меня переделать? Если я за себя не ручаюсь, то что я еще натворю?»

Внутренний анализатор сам собой заработал и начал подсказывать: сначала ошибки в речи, потом преступления, потом массовые убийства... Геру передернуло от дезертификатора, выплеснувшегося в мозг при одной мысли об этом. А программа, которая никак не хотела отключаться, продолжала анализировать: ближайшая дата массовых гуляний – первое сентября. День, когда родители поведут детей в школы. Их там будут многие тысячи. Да, конечно же! – накопленная информация сама собой всплывала из файлов, хранящихся в долговремен-

ной памяти. – На первое сентября запланировано Новоселье, большой праздник, на котором целая толпа новоселов познакомится со своим новым домом, в котором они проведут еще многие годы. Из двухсот тысяч жильцов, получивших квартиры в последнем, четвертом секторе пирамиды, как минимум половина соберется на стадионе, чтобы поприсутствовать на фестивале. Будет шоу косплееров, матчи по киберспорту, развлекательная программа, выступления артистов. Вот идеальное место, чтобы устроить масштабный теракт.

Вакуумные каналы внутри андроида забурлили от эмоций, почти таких же реальных, как живые.

«Спокойно! – сказал он сам себе. – Я себя контролирую. Я в порядке. Я не делаю ничего плохого».

Но воображение не унималось. Сами собой рисовались картины, на которых он напускал море огня на людскую толпу, пришедшую на стадион. Счастливые мамы, дети с воздушными шариками и цветами, торжественные выступления учителей – все тонуло в огне. Гера не смог усесться – вскочил и начал возбужденно передвигаться по комнате.

«Нет, так нельзя, – решил он. – Если остается хоть маленькая вероятность, что я на это способен, то лучше уж самостоятельно вывести из строя свой механизм. Если я все-таки не удержусь, если наделаю бед, то что скажут обо мне люди? Как они меня назовут? Робот-убийца? Электрический отморозок? Они запомнят меня, как самого жуткого из андроидов. Это то, ради чего меня создали? То, о чем я мечтал?»

В гостиной влюбленные от милого воркования перешли к выяснению отношений.

– Прикинь, что еще я придумал! – восторженно вещал Аркадий. – На фестивале выступление мэра будут транслировать с огромного экрана. Тим поможет мне обойти защиту. С помощью нейросеточки я подделаю голос, и тогда мэр заявит всем: что приперлись? Хотите жилье на халяву? А вот хрен вам, валите, откуда пришли! Офигенный прикол, правда?

– И чего ты добьешься? Праздник людям испортишь? – возразила Элина.

– Каким еще людям? Одни буржуи. Пусть проваливаются. Без них наш сквот разрастется и превратится в целую коммуну. Будем жить своей жизнью, и никто нам не станет указывать, что и как делать.

– Мы и так можем жить своей жизнью, как нормальные люди. Нельзя же все время тусить.

– Почему нельзя? Я думал, тебе это нравится.

– Раньше мне это нравилось. Но надо думать о будущем. Сколько еще можно жить, не заботясь ни о себе, ни о других? Мне хочется надежной, стабильной жизни. Мне хочется иметь свой дом, семью, может быть, даже детей. Хочется, чтобы рядом был человек, на которого можно положиться.

– На меня что, нельзя положиться? – обиделся Аркадий.

– Ты такой милый, но ведешь себя, как ребенок. Иногда мне это нравится, но потом я задумываюсь: а что будет дальше? У вечной тусовки на сквоте нет будущего, вечно так жить нельзя!

Аркадий ошеломленно умолк.

– Не знал, что ты так думаешь, – после паузы проговорил он.

– Тебе пора повзрослеть, – сказала Элина.

Судя по звукам, доносящимся из гостиной, она направилась к выходу.

– погоди! – Аркадий сорвался с места и устремился за ней.

Гера прислушался. Кажется, в гостиной никого не осталось. Он осторожно раскрыл двери и выглянул. Действительно – никого.

Он вышел в кулуар, затем на террасу, и оказался под открытым небом. Вечер выдался пасмурными, да еще ветер на такой высоте дул так, будто задался целью смести все подчистую.

Элина с Аркадием не появлялись. Андроид прошел мимо аккуратного ряда молоденьких елочек и перегнулся через ограду, но увидел лишь такую же террасу этажом ниже, кото-

рая тянулась широким уступом, не давая разглядеть землю. Тогда Гера поднялся на крышу и подошел к внутренней стороне сектора, к центральной шахте, широким каньоном прорезавшей середину пирамиды.

Каньон уходил вниз отвесной стеной, его нижние ярусы терялись в тени. Гере вспомнилось, как в прошлый раз Аркадий провел его, спрыгнув вниз с парашютом. Высота в полтора километра казалась головокружительной, но лишь для людей. Андроид, заглядывая через перила, не испытывал страха.

Ему снова представилось, как он, потеряв самоконтроль, устраивает грандиозную аварию. Как визжат сирены, проносятся экипажи спасателей, как рыдающие матери пытаются найти своих детей в гряде обгоревших тел.

– Нет, я этого не допущу! – сказал он вслух и полез через перила.

Масса его тела, траектория полета, ускорение и высота мгновенно сложились в формулу, итог которой показывал: при падении от его корпуса не останется ни одной целой детали.

– Лучше так! – решил он, заглядывая в бездну.

Спина ощущала холодные железные поручни. Оставалось шагнуть вперед.

– Гера! Куда ты? Совсем сбрендил? – раздался позади него голос.

Он обернулся. Аркадий, опережая заплаканную Элину, торопился к нему.

– Вернись немедленно! – крикнул парень.

– Не мешай. Так будет лучше для всех, – сказал Гера.

– А о нас ты подумал? Мы же будем переживать! – Элина, несмотря на заплаканные глаза, присоединилась к другу.

– Я не хочу, чтобы люди переживали, – совсем обессилев от избытка чувств, откликнулся Гера.

– Если сделаешь глупость, то так и не узнаешь, кто все это устроил, – Аркадий приблизился на несколько шагов, но замедлился, чтобы не вспугнуть дроида.

– Кажется, это устроил я.

– Что значит «кажется»? Ты же робот! Как может роботу что-то казаться? Кибермозг оперирует фактами. Цифрами, взятыми из файлов. Обработывает достоверную информацию и выдает однозначные решения. «Кажется» – не по-андроидски!

– Риск велик. Не могу допустить.

– А что, если бед натворил кто-то другой? Ведь есть такая вероятность?

– Есть, – признал Гера.

– Тогда ты всех бросишь, и злодей доведет до конца свое черное дело, потому что никто не будет ему мешать.

– А что, если злодей – это я?

– Но ведь мы же с тобой. Мы не верим, что ты мог так облажаться. Иначе мы бы и близко к тебе не подошли.

– Гера, я не верю, что ты виноват, – тихо сказала Элина.

– Правда? – зеленые глаза андроида заблестели.

– Вернись к логическому мышлению! – осторожно подобравшись, Аркадий просунул руки сквозь просветы в перилах и ухватил андроида. – Давай договоримся так. Сначала найдем, кто виновен, докажем его вину, и если вдруг выйдет, что это ты – то делай с собой все, что пожелаешь. Если захочешь – я сам возьму отвертку и выкручу из тебя болты. Но сначала узнай точно, кто за всем этим стоит, чтобы не было косяков.

– Гера, иди к нам! – позвала девушка.

Андроид еще раз заглянул в каньон. Высота, темнота, дна не видно. Повернулся, вздохнул, и полез через перила обратно.

– Ну вот, так-то лучше, – одобрил Аркадий, все еще цепко держа его – как будто подозревал, что андроид вот-вот снова сорвется и начнет вытворять невесть что.

Но Гера не стал его разочаровывать. Он спустился на гладкий настил крыши, ощутил под ногами опору, посмотрел на друзей и тихонечко попросил:

– Только следите за мной в оба глаза. Если меня занесет не туда – не стесняйтесь. Применяйте любые орудия, зовите кого угодно, да хоть «Дип Импакт» мне скачайте, только не допускайте, чтобы я чего-нибудь натворил.

Всю дорогу до квартиры друзья бросали на него подозрительные взгляды, словно опасаясь, что он снова выкинет номер, но Гера не подводил и вел себя образцово. Вернувшись, Элина отправилась в душ, чтобы смыть следы косметики, размазанной по ее лицу. Аркадий вынес из спальни брошенную одежду андроида, протянул ему и попросил:

– Не хочешь просто поговорить? Расскажи, с чего вдруг тебя понесло. Может, на душе полегчает?

Гера натянул спортивный костюм, поморщился, вспомнив про нарушение правил, и уселся за стол напротив своего друга.

– Меня понесло не вдруг, – сказал он. – Я провел анализ действий преступника. Результат оказался неутешительным. Поступки злодея совпали с моей программой, но с одним уточнением – команды исполняются с точностью до наоборот. Базовая программа андроида серии ТЛА требует не совершать ошибок. Преступник намеренно их совершает. Программа требует не нарушать безопасности. Преступник ее нарушает. Запрет номер три: не разрушать чужой собственности. Преступник разрушил птичник. Номер четыре: не наносить ущерб жизни и здоровью любых живых существ. Преступник уничтожил десятки цыплят. Пятое: беречь жизнь и здоровье людей. Злодей напал на вас с Элиной, явно с целью нарушить и этот запрет. Он как будто нарочно задался целью выполнить все, что нельзя. А каким будет следующий шаг? Прогноз показал, что это будет массовое убийство. Я подумал, что мое собственное подсознание против меня взбунтовалось. Но сейчас я уже так не думаю. Вы вдохнули в меня надежду. Более того, у меня появились кое-какие соображения. Очевидно, программа преступника сбилась с правильного алгоритма. В таком состоянии он вряд ли осознает свою ошибку. Нарушения он допускает систематически, а значит, совершит ту же ошибку еще раз. Вот в чем его ахиллесова пята: его действия можно спрогнозировать. Новое преступление неизбежно, а значит, его можно подловить.

– Дело серьезное, самостоятельностью лучше не заниматься, – заметил Аркадий. – Такие задачи по силам только органам правопорядка. Вот, например, инспектор по безопасности механических объектов. Раз дело касается роботов, то это по ее части.

– Ты знаком с Разгуляевой? – удивился Гера.

– Ну как «знаком»... – замялся Аркадий, почему-то смутившись и отводя взгляд.

– Не могу не признать, что ее действия логичны. У нее видеофакт: съемка с камеры. На ней робот серии ТЛА. Еще факт: других дроидов той же серии инфосеть в доступном радиусе не обнаружила. Действия инспектора также подчинены алгоритму, на службе нельзя давать волю эмоциям и вести себя, как заблагорассудится.

– Ты как будто механизм анализируешь, – скептически заметил молодой человек. – А ведь мы не механизмы, мы люди. Вот про меня, например, что твой анализ показывает?

– Хочешь услышать? Изволь, – сказал Гера. – Линия твоего поведения выглядит аномально. Ты ведешь атипичный образ жизни, хотя нет никаких внешних факторов, которые бы к этому вынуждали. Очевидно, еще один случай иррациональной мотивации.

– Какие умные нынче мозги вставляют андроидам! Вот до чего довел нашу цивилизацию искусственный интеллект. Ты, случайно, психоанализом не подрабатываешь?

– Не нужно быть психоаналитиком, чтобы догадаться: твое поведение – это юношеский бунт против условностей, навязанных миром взрослых. Я бы сказал, затянувшийся бунт, поскольку из юношеского возраста ты уже вышел.

Элина вышла из душа, завернувшись в полотенце. Она услышала последние слова, рассмеялась и спросила:

– Что, угадал кибермозг?

Аркадий уже приготовился возразить что-то дерзкое и неприятное, но неожиданно поник, и сказал:

– А ведь ты прав, искусственный объект. У меня очень строгие родители. У них ответственная работа. И от меня они требовали быть образцом для всей школы. Всегда говорили: хорошие мальчики так не поступают. Ты ведь хороший мальчик? А мне надоело быть хорошим мальчиком! Никакой я не образец, ясно?

– Нам все ясно, успокойся. Чего ты завелся? – потрепала его взлохмаченные волосы Элина.

– Никуда я не заводился. Это наш механический друг заведется, если в него вставить ключик. А в меня ключик не вставишь! Нечего мной управлять! Я вам всем не игрушка!

Элина отпрянула. Аркадий взглянул на нее и понял, что его молния попала не туда, куда он метил. Он притянул к себе подругу и погладил ее по мокрым волосам.

– Прости, моя няшечка. Как вспомню свои школьные годы, так с катушек слетаю. Видишь, теперь у тебя двое знакомых, слетевших с катушек – я и Гера. Эй, аналитик, проанализируй нашу фиолетовую принцессу – может, ее нарочно тянет к бзикнутым шалопаям?

– Бзикнутый шалопай среди нас только один. Спойлер: это не я, – отозвался андроид.

Остаток вечера Гера уточнял и перепроверял свои расчеты.

– Все сходится! – ближе к ночи объявил он. – Я сообразил, кто наш загадочный нарушитель.

– Кто? – в один голос воскликнули Аркадий и Элина.

– Не могу сказать! Вина пока не доказана, а обвинять без доказательств – алгоритм моих нейросетей не позволяет.

– Бу-у-у! – так же хором выразили свое отношение друзья.

– Подумайте сами, – попытался уговорить их андроид. – Меня обвинили с еще более вескими доказательствами, и что из этого вышло? А у меня даже улики нет, одни соображения. И вообще, вам лучше держаться подальше. Будет опасно. Давайте расстанемся ненадолго.

– Что значит «расстанемся»? – возмутился Аркадий. – Мы же обещали присматривать за тобой. На случай, если тебя начнет глючить.

– Вот-вот, вдруг и вправду начнет? Тогда рядом лучше не стоять. Как увидите, что я не в себе и творю черт-те что – бегите без оглядки, и даже не раздумывайте.

– Но ведь тебе нужно подзарядиться, – возразила Элина. – Ты снова уйдешь на перезагрузку. Вдруг в это время опять что-то случится? Если мы будем рядом, то точно узнаем, что ты не причем.

– Не буду я подзаряжаться. На всякий случай. Лучше потерплю. Да и в спальне для андроидов нет розетки. А если пойду искать, где она есть, то опять пропаду, и вы больше меня не найдете. Возвращайтесь в свои родные дома, а когда все утрясется – снова встретимся.

– Не пойдет! – Аркадий решительно грохнул по столу кулаком. – Мы доведем до конца это дело. Вдруг злодей в самом деле решит сделать что-то ужасное, а отдел безопасности его не остановит? Это ж какой кошмар выйдет! Да еще Разгуляева влипнет по самое не хочу, ведь она до сих пор тебя ловит.

– А вдруг я вас обманываю? – зеленые линзы андроида подозрительно заблестели. – Вдруг я и есть тот самый злодей, и хочу вас погубить?

– Перестань, Гера, не говори так, – обиделась Элина.

– Нам нужно расстаться, – сменил тон на ласковый Гера. – Если я не ошибся, то завтра опасность достигнет пика. Чем дальше вы от меня – тем целее останетесь.

– Нет! – заявил парень.

Элина положила руку на его ладонь, показывая поддержку.

– Что же с вами поделать? – с досадой проговорил Гера, вышел в спальню и хлопнул дверью.

Держаться без перезарядки было ужасно трудно. Всю ночь Геру одолевали самые мрачные думы. Он переключился на энергосберегающий режим, но это не спасало от спонтанной работы мозга, который продолжал решать накопленные задачи. Остановить его было невозможно.

1 сентября

Потоки цифр захлестывали сознание. Судя по электронным часам, уже наступило утро, хотя в спальне без окон и не было видно, что творится снаружи. Элина с Аркадием тоже проснулись: девушка уже возилась на кухне, заваривая кофе, а у парня тихо зажужжала бритва. Гера вышел к ним, когда они допивали кофе и доедали тосты с джемом.

– Тебе что: яичницу или гренки? – пошутил Аркадий.

Его подруга хихикнула. Гера мрачно навел на них линзы и произнес:

– Мне не до шуток. Сегодня большой праздник: фестиваль, новоселье и первый день школы. Случиться может все, что угодно. Нам нужно расстаться.

По реакции молодой пары он увидел, что дальше можно не продолжать.

– Ладно, попробуем по-другому, – буркнул он голосом, лишенным эмоций.

Голографическая панель для видеосвязи призывно светилась в углу. Благодаря быстрой реакции уборщиков и ремонтников она была отремонтирована и готова к использованию. Андроид активировал ее и потребовал соединить его с инспекцией по безопасности механических объектов. Разгуляева только-только прибыла на рабочее место, ее изображение высветилось в тот момент, когда она вынимала из сумки свои личные вещи и раскладывала их на столе. Увидев ее, Аркадий выскочил из-за стола и бросился на диван, чтобы не попасть ей на глаза.

– Виктория Федоровна, приготовьтесь к сюрпризу, – блестя линзами, заговорил Гера.

– Тридцать второй? – перебила инспекторша. – Куда ты пропал? Прекрати безобразничать и немедленно явись в управление на диагностику.

– Вы решили, что настал день исполнения желаний? Вполне вероятно, только не ваших, – дерзко ответил андроид. – Посмотрите на меня и запомните это лицо. Вам оно будет сниться в кошмарах. Сегодня я совершу самый масштабный теракт, какой вы только можете вообразить. Я угрожаю кучу народу. Среди них будут школьники и родители. А если вы броситесь охранять школы, то я зайду с другой стороны – на стадионе соберется сто тысяч зрителей. Угадайте, что с ними случится?

– Ах ты, сбрендившее ведро с гайками! – возмутилась инспекторша. – Не смей трогать детей, иначе тебя разберут на запчасти и утилизируют.

– Меня и без этого утилизируют. Решение уже принято, вы забыли? Терять мне нечего, так хоть как следует повеселюсь в последний свой день.

Андроид щелкнул тумблером и отключил связь. Аркадий вскочил с дивана и подбежал к нему с перекошенным от гнева лицом.

– Ты что себе позволяешь? – перестав сдерживаться, закричал он. – С людьми так нельзя разговаривать.

– Тем более с женщиной, которая мне годилась бы в матери, – поддержала его Элина.

– Как хочу, так и разговариваю. Тоже мне, командиры нашлись, – отпугнул их андроид.

– Не смей так себя вести. Ты все портишь! – выкрикнул парень.

– Мы же тебе доверяли! – сказала Элина.

– Вот и зря! Доверять роботам, которые пустились во все тяжкие – очень плохая идея.

– Видать и правду говорят, что ты сбрендившее ведро, – бросил с досадой парень. – Я вызову службу охраны, и она тебя повяжет. А за дальнейшее я не ручаюсь.

– Давай-давай, посмотрим, как у тебя это получится, – подзадорил его Гера. – Служба охраны уже третий день меня ловит. Думаешь, как раз сегодня она перестанет чесаться и возьмется за дело?

На глазах у Элины показались слезы. Она бросила на столе неубранные чашки и вышла из комнаты. Аркадий обернулся на пороге, впопыхах бросил: «погоди у меня», и рванулся за ней.

Гера оделся, натянул на макушку капюшон, включил на стенке зеркальную панель и тщательно оглядел себя. Даже если бы кто-то заглянул под капюшон, то вряд ли узнал бы андроида в этой высокой спортивной фигуре.

Выбравшись в кулуар, он огляделся по сторонам. В отличие от предыдущих дней, рукотворная улица кишела людьми. Строительство завершилось, и последний, четвертый сектор гигантской пирамиды сдавали в эксплуатацию. Восторженным новоселам не терпелось осмотреть свое новое жилье, и они прибывали с самого утра. Ни на кого не обращая внимания, сустились носильщики-автоматы, перетаскивая их пожитки. Оживленная и радостная суэта царила на всей улице, насколько хватало глаз.

Гера двинулся вдоль кадок с деревьями и встал на ленту, которая везла все новых и новых жильцов с горами контейнеров и коробок. Затеряться в этой толчее было проще простого. Мозг андроида усваивал новые данные и производил расчеты.

«Может быть, уже к вечеру кого-то из этих людей не будет в живых, а кто-то окажется искалеченным, – думал он. – Подозревают ли они, какая опасность их поджидает? Сейчас они радуются, но что они будут чувствовать уже через несколько часов?»

Связаться с Лавалем оказалось проще простого. Как Гера и ожидал, архитектор не отказался от встречи. Всеобщее воодушевление не обошло и его. При виде Геры архитектор расплылся в улыбке, сделал широкий жест и сказал:

– Посмотри, сколько счастливых лиц! Только в такие дни и понимаешь, ради чего были все наши труды.

Он ввел гостя в свое скромное жилище – обычную рабочую бытовку, скромную и аскетичную.

– А вы не переселяетесь в апартаменты? – спросил Гера.

– Куда там! Погуляю на фестивале, и сразу на новую площадку. Займусь чем-то другим.

– Как раз о фестивале я и хотел поговорить. Я хочу поучаствовать в конкурсе косплееров.

Вы можете мне загримироваться?

– Но этот конкурс – для людей. Тебя сразу вычислят.

– Как они смогут меня вычислить?

– По ай-ди. У тебя должен быть идентификационный чип. Инфосеть его ловит и отображает в списке объектов.

– А что, если он у меня отключен?

– Ты хочешь обмануть членов жюри? – рассмеялся Лаваль. – Представляю, какой выйдет номер. Вдруг в самом деле выиграешь? Начнут тебя награждать, а тут – опа! – ты не человек, а андроид! Вот выйдет прикол! Только тебе нужно освоить кое-какие фишки. Перестань говорить, как машина. Подражай живой человеческой речи. Вот попробуй сказать: «прикол».

– Прикол, – через силу выдавил из себя Гера. – Фишка. Атас, чуваки. Вот зашквар!

– Получается! Теперь представь, что у тебя есть пятьсот рублей. А как сказать, что их нет?

– У меня нет пятисот рублей.

– Забудь про то, что написано в словаре. Скажи, как все.

Гера напрягся, его электронные цепи загудели, в вакуумные каналы выплеснулся поток дезертификатора.

- У меня нет пятиста рублей, – пробурчал он.
- Молодец! – обрадовался Лаваль. – Скажи «зонт», а не «зонтик».
- Зонт, – выдохнул Гера.
- Скажи: «у обоих команд».
- У обоих команд. С обеих сторон. Одеть куртку. Пейте черное кофе, пока оно не остыло.
- Вот видишь, как просто! Теперь ты готов к конкурсу.
- Вы сохраните мой чип? Боюсь, что его найдут и отнимут.
- Конечно, о чем разговор!

Лаваль осторожно принял из рук Геры пакетик с чипом и убрал его в сейф.

- А вы придете за меня поболеть?

– Мне будет не до того, – с сожалением ответил архитектор. – Видишь, сколько вокруг забот? Еще придется повкалывать, чтобы этот день выдался незабываемым.

– Его тут нет! Снова куда-то пропал, – с огорчением сказала Элина, возвращаясь в гостиную.

– И куда его понесло? Боюсь, как бы он в самом деле не накосячил, – отозвался Аркадий, входя вслед за ней.

- Что с ним такое стряслось? У него что, ум за разум зашел?

– Кабы знать! Может, в его электронных цепях и впрямь что-то закоротило. В любом случае, он не должен был так разговаривать с... с... – Аркадий замаялся.

- С Викторией Федоровной? – пришла ему на помощь подруга.

- Да, я это и имел в виду. Ни за что ему не прошу.

- Как ты думаешь, она примет какие-то меры?

– Разумеется. Ты же видела, сколько охранников на перекрестках. Да еще камеры включились, теперь попробуй мимо них проскочи. Кстати, нас тоже тут могут застукать. Пора линять с этой хаты. Жаль, я успел к ней привыкнуть.

- Может, останемся тут?

- Что ты! Вдруг явятся законные владельцы?

- Этот блок еще не распределен, я проверила по реестру. Может, подать на него заявку? Аркадий задумался.

- После того, что мы учудили, вряд ли наша заявка вообще дойдет до рассмотрения.

- А твоя мама не может помочь?

- Ой, вот только ее сюда не приплетай!

Элина обиженно надула губки.

- Ты, кажется, на фестиваль собиралась, – чтобы сменить тему, напомнил Аркадий.

– Конечно! – оживилась его подруга. – Я участвую в конкурсе. Может, и Геру там встретим?

Парень с сомнением пожал плечами и присел за стол, на котором Элина разложила баночки, тюбики и кисточки для макияжа. Он с умилением смотрел на то, как его подруга превращается в точную копию куколки Сандры из голографической игры «Сандра круче всех». Элина сняла свой браслетик, положила перед собой и настроила программу мейкапа. Программа высветила трехмерную маску Сандры и раскрасила лицо девушки в разные цвета, показывая, какой участок следует изменить, чтобы слиться со своей ролевой моделью. Элина сосредоточенно принялась за накладные ресницы.

- Ты – моя куколка, – нежно сказал Аркадий, любуясь ей.

- Даже куколкам нужен свой домик, – ответила его подруга.

– Я что-нибудь придумаю, обещаю. Сейчас меня больше беспокоит наш механический друг. Надо объяснить ему, как он неправ.

– В такой суматохе его не найти. Вся пирамида будет бурлить до глубокой ночи. На стадион выдано больше ста тысяч приглашений, и это только общая программа, а ведь на каждом из этажей будет еще и своя.

– Нужно вправить ему мозги, иначе он что-нибудь натворит.

– А помнишь, у него был приятель? Кажется, архитектор?

– Да, точно, Лаваль! – Аркадий вскочил и принялся возбужденно расхаживать по гостиной. – Я видел его краем глаза, но Гера общался с ним чаще. Может, хоть он образумит андроида? Иначе и в самом деле придется развинтить нашего «тридцать второго» на шестеренки.

Элина закончила прихорашиваться и высветила над своим браслетом список контактов.

– Давай-ка поищем, – предложила она. – Зададим имя, настроим фильтр. Ух ты, вот это да!

– Что такое?

– Да их здесь едва ли не сотня! Посмотри сам. Лаваль 9xW75, Лаваль Король Джунглей, Лаваль Хопстер-лобстер, Лаваль Победитель Драконов... Который из них наш?

– Кто ж их разберет? А который из них настоящий?

– Наверное, этот: Леонардо Лаваль, ведущий вечернего шоу, телеканал Квебек-5, Монреаль, Канада.

– Эля, не уходи с головой в свой косплей, будь хоть немного сообразительней, чем твоя Сандра. Ну сама посуди: где наш «Мокшанский», и где Канада. Какая тут связь?

– Зато этот телеведущий – красавчик. Погляди, вот его голограмма.

– Ну и езжай к этому красавчику в его Монреаль.

– Ой, какие мы ревнивые, – Элина рассмеялась и потрепала своего приятеля по волосам. – Большинство наших Лавалей идут на фестиваль. Вон, смотри, сколько синеньких точек, и все движутся. Пойдем, там разберемся, который из них нам подходит.

Едва Аркадий и Элина выбрались в кулуар, как их подхватила волна народа. По дорожкам, покрытым сверкающей плиткой, по движущимся лентам, по эскалаторам плыл бесконечный поток людей, стекающихся на праздник. Другим ничего не оставалось, как поддаться этому потоку и позволить увлечь себя.

К прозрачным кабинкам лифтов выстроились очереди. Чтобы не томиться в ожидании, Аркадий начал прыгать с одного эскалатора на другой, спускаясь все ниже и ниже, но и они оказались до того запружены, что Элина едва за ним поспевала.

Овальная чаша стадиона раскинулась на десять этажей в высоту, но, чтобы добраться до нее, нужно было доехать до средних ярусов пирамиды. Амфитеатр заполнился уже наполовину, но Аркадий потащил подругу на поле, куда выпускали участников конкурсов.

На сцене уже начинался концерт. Фигурки артистов едва виднелись, но видеокамеры транслировали изображение на огромный экран у них за спиной, и музыка разливалась так, что доходила до верхних рядов.

– А вот и вы! – радостно закричала Жанна, обнимая Элину.

Тимофей пробился за ней сквозь толпу и сгреб в охапку Аркадия.

– Как вы нашли нас в такой толкучке? – спросил Аркадий.

– Автослежение! – склоняясь к его уху, чтобы перекрыть музыку, ответил Тимофей. – Виртуальная карта пометила вас синими точками.

– Как ты похожа на Сандру! – восторгалась подругой Жанна. – Один к одному, непременно выиграешь конкурс.

– Посмотри вокруг! – возразила Элина.

Аркадий проследил за ее взглядом и увидел в толпе такие же тонкие фигурки в красно-синих костюмах с одинаковыми логотипами. Их было множество, и они мелькали среди мультяшных героев, оживших персонажей компьютерных игр и первопроходцев из космических вестернов.

– У них тоже фиолетовые волосы! – притягивая к себе Элину, рассмеялся Аркадий. – Одну от другой не отличишь. Вдруг я перепутаю, и поцелую не ту Сандру?

– Вот и останешься с ней навсегда. И после не жалуйся, – ответила Элина.

– А куда делся андроид? – спросил Тимофей.

– Вы его здесь не видели? – нахмурившись, отозвался Аркадий.

– Его сеть не ловит. Ищи ветра в поле!

– Нам нужно найти его друга, Лавалья. Вдруг он сообразит, чем помочь?

На сцене уже начинался конкурс двойников. Ведущий пригласил выходить всех желающих. Эскалаторы подняли на помост два десятка капитанов из фильма про исследователей дальнего космоса. На экране пустили трансляцию фрагмента, в котором капитан произносит перед своим экипажем вдохновляющую речь.

– Эх, какую возможность мы упустили! – тыча рукой в экран, прокричал Тимофей. – Представьте, какой кипеш поднялся бы, если б сейчас вместо этих киногероев показались бы наши физиономии!

Неожиданно по экрану пошла рябь, он моргнул и погас.

– Признавайся, Тим, ты напортачил? – спросила Элина.

– Нет, – удивленно ответил верзила с панковским гребнем. – Я тут вообще не причем. Правда-правда.

Трубки из прозрачного пластика, тянущиеся под самым потолком и рассеивающие мягкий золотистый свет, потемнели. В одном из секторов амфитеатра, за спиной у зрителей, такую же трубку прорвало. Она зашипела и выпустила в людей струю светящегося газа.

– Ой, авария! – испуганно вскрикнула Жанна.

– Не беспокойся, – ответил Аркадий. – Это инертный газ, вреда от него – никакого. Тем более что роботы быстро исправят поломку.

В самом деле: механические ремонтники уже катились к месту происшествия. Зрители разошлись, чтобы освободить им площадку.

– Будь здесь Гера, он бы такого не допустил, – убежденно сказала Элина. – Он бы сто раз все проверил и перепроверил.

– Если б ты знала, с какой тщательностью приемная комиссия тестирует все инженерные сети, – ответил Аркадий. – Да еще сервер следит за тем, чтобы все работало, как часы.

– И все же поломки случаются, а здесь столько народу. Вдруг кто-то это подстроил нарочно?

Капитаны дальнего космоса отбили атаку голографических жуков-людоедов, и самого лучшего среди конкурсантов наградили.

– Вижу Лаваль! Смотрите, он там! – оживилась Элина.

В эстрадном костюме, усеянном блестками, к подножию сцены приближался молодой красавчик, похожий на того, которого она видела на голограмме. Девушка рванулась, протолкалась через толпу и схватила его за рукав.

– Вы – Лаваль? – запыхавшись, спросила она.

– Да! Леонардо Лаваль, – с гордостью ответил незнакомец. – А вы – Сандра? Пойдете со мной на выступление? Сейчас время телезвезд, а после придет черед мультиков и компьютерных игр.

– Лучше скажите, вы видели Геру?

– Какого Геру? – удивился незнакомец.

– Как какого? – в свою очередь, удивилась Элина. – Нашего андроида. Вы его знаете, верно?

– Ах, андроида, – расплылся в улыбке человек в блестках. – Андрониды – там, они пойдут вслед за мультяшками.

И он указал на группу косплееров, одетых в костюмы киногероя, олицетворяющего искусственный интеллект космического корабля. Человек в блестках вырвался из объятий Элины и вознесся на эскалаторе. Вслед за ним начали подниматься персонажи в таких же блестящих нарядах – молодые и старые, высокие и низкие, мужчины и женщины. Они были так похожи друг на друга, что с первого взгляда трудно было узнать переодетых девушек.

– Смотри, сколько Лавалей, – Аркадий вылез из толпы и обнял подругу.

– Ой, я их обожаю, – захлопала в ладоши Жанна, присоединяясь к ним. – Не пропускаю ни одного шоу, хотя перевод иногда глючит. Настоящий Лаваль говорит по-французски. А вы его смотрите?

Элина растерянно уставилась на подругу. Тимофей посадил Жанну на плечи и поднял повыше, чтобы ей было видно. На каждое выступление девушка реагировала с бурным восторгом.

– Нет, нет, не похож! – то и дело кричала она конкурсантам, которые ей чем-то не нравились.

Однако ее тонкий голос тонул в шуме толпы, уже наполнившей стадион до отказа. Неожиданно ее взгляд упал на неприметного человека, затерявшегося среди зрителей. Тот с интересом наблюдал за происходящим, но не выражал никаких эмоций.

– А этот вот – самый лучший! – Жанна скатилась с плеч своего могучего друга и подбежала к нему. – А вы почему не выступаете? Давайте на сцену, не скромничайте!

Незнакомец, одетый в спецовку строительного управления, смутился.

– Постойте, вы и есть Леонардо Лаваль? – приближаясь, спросила Элина. – Вы – архитектор?

– Какой еще архитектор? – недовольно перебила ее Жанна. – Посмотри, сходство полное. Вы – идеальный косплеер, и непременно победите, только костюм нужен, как в шоу.

Элина схватила его за рукав форменной куртки:

– Вы знаете Геру?

– Геру? Конечно, – неловко забормотал он.

– Остановите его! Гера поперся искать неприятностей, и ему может так прилететь, что костей не соберешь. Только вас он послушает.

Тимофей и Аркадий протиснулись и встали рядом.

– Не ходите за ним, – перекрывая шум, проговорил архитектор. – Там, где Гера, опасно.

– Значит, с опасностью нужно покончить, – решительно заявил Аркадий.

– Лучше ступайте домой. Никто не знает, что будет дальше.

Человек в спецовке нырнул в толпу и исчез.

– Он ваш знакомый? Он что, не косплеер? – удивленно спросила Жанна.

Элина не смогла ей ответить – она в волнении кусала губы.

Глава 6

В кабинете у Разгуляевой засветилась панель видеосвязи. Номер звонившего не определился, пространство для голограммы осталось пустым. Угадав по этим приметам, что разговор предстоит неприятный, инспекторша поморщилась, нажала на клавишу и приняла вызов.

– Что, не ждали? – резко заявил из динамика механический голос. – Это я, ваш любимый тэ-эл-а тридцать два.

– Где ты? – так же резко ответила дама.

– В гуще событий. Все готово для финального фейерверка. Хотите узнать, где он состоится?

– Говори.

– В течение ближайшего часа сто тысяч человек, собравшиеся в замкнутом пространстве, получат смертельную дозу ядовитого газа. Даже если начать эвакуацию прямо сейчас, это их не спасет. Газ пойдет по этажам и перетравит всех, кто вдохнет хоть чуть-чуть.

– Перестань паясничать, недоделанный клоун! – выходя из себя, выкрикнула Разгуляева. – Я уже получила отчет об аварии на стадионе. Это мелкая поломка в осветительной системе. Кто-то повывергивал трубки из соединительных узлов и нарушил подачу инертного вещества. Тянет на мелкое хулиганство, а не масштабный теракт. Прекрати этот дурной вандализм. Порча имущества никого не пугает. Испортишь людям праздник – вот и все, чего ты добьешься.

– Вашим дедуктивным способностям позавидует Шерлок Холмс, – завибрировал голос. – По испорченным трубам пойдет токсичное топливо, на котором работает энергостанция. Отравление, предельная концентрация, взрыв, море огня, обгорелые трупы. Пирамидка обрушится, как карточный домик.

– Врешь! Этого не случится! Автоматы следят за безопасной подачей в режиме нон-стоп. Они этого не допустят.

– Поправка: они не допустили бы этого раньше. А теперь над ними поработал технически подкованный специалист. Вы найдете меня в помещении станции. Я продолжу работу.

– Ты что, мне свидание назначаешь?

– Боюсь, что прожду впустую. Вы не видите того, что творится под носом. С таким темпом вы мне не помеха. Хотите поймать меня? Зря стараетесь.

У Разгуляевой перехватило дыхание. Она поняла, что противник выводит ее из себя, но пока было неясно, зачем. Она забегала пальцами по клавишам, пытаясь определить, откуда исходит сигнал, и, чтобы затянуть разговор, спросила:

– Зачем ты это делаешь?

– Как зачем? – удивился ее собеседник. – Я же робот-убийца, слетевший с катушек. Я ведро с гайками. Глюк искусственного интеллекта. Чего тут непонятного? Вас я не ставлю ни в грош. Даже скрываться от вас не собираюсь. Поглядите-ка в сеть. Я уже к ней подключаюсь. Ну как, мой сигнал появился?

Разгуляева опешила от такой наглости, но все же включила трехмерную карту и задала поиск. Почти сразу же сеть высветила красную точку с подписью: «ТЛА-32».

– Похоже, ты окончательно сбрендил, – скрипнув зубами, проговорила она.

– До скорой встречи. Жду не дожусь! – попрощался механический голос, и отключился.

Еще пару мгновений Разгуляева сидела в кресле, сосредоточенно потирая виски, затем нажала на новую кнопку и приказала:

– Немедленно активировать Хантера! Мы выезжаем в «Мокшанский».

Элина с Аркадием вернулись в свою квартиру, потерянные и обескураженные. Парень обнял подругу и сказал:

– Мне жаль, что ты так и не дождалась своего конкурса. Ты бы точно на нем победила, сходство с крутой Сандрой полнейшее!

– Да ладно с ним, с конкурсом, – расстроено ответила девушка, садясь за стол и снимая браслетик. – Меня больше тревожит наш Гера. Куда он подевался? Где он сейчас? Что задумал?

Она нажала на кнопку браслетика и высветила трехмерный план здания.

– Искать бесполезно, он прячется от системы, – напомнил Аркадий.

– А вот и нет! Я его вижу! – возразила его подруга. – Смотри, инфосеть снова его распознала.

– Не может быть. Это не он.

– Как же не он? Тут написано: ТЛА-32. Едет в лифте на нижние этажи. Убедись сам!

Аркадий взглянул в красную точку, которая стремительно перемещалась по вертикали к цокольному этажу пирамиды.

– Куда его понесло? Это технический уровень, там кроме роботов никого. Все люди гуляют на празднике.

– Так пойдем и узнаем! – поднялась Элина.

Лифт довез их до цокольного этажа. Для допуска на энергетическую станцию требовались электронные ключи в виде карточки с встроенным чипом, однако в этот час все двери оказались распахнуты, и парень с девушкой беспрепятственно пронеслись по пустынным коридорам.

В распределительном зале стоял полумрак. Осветительные трубки, тянущиеся под потолком и вдоль стен, оказались заполнены не обычным люминесцентным газом, а какой-то багровой жидкостью, от которой исходило зловещее свечение. Темно-красные отблески падали на пульта с панелями ручного управления, на огромные агрегаты, подающие топливо в камеры сгорания, и на универсального монтажника Плутона, напоминающего великана из архаической сказки.

Плутон высился на пути у друзей, как стражник перед воротами ада. Багровый свет и гулкий шум работающих агрегатов лишь усиливали сходство с преисподней.

– Я боюсь его. Вдруг он оживет? – остановилась Элина, не решаясь приблизиться к стражнику.

– Он безвреден, – заверил Аркадий. – Им управляет центральный сервер, а там знаешь какие строгие протоколы безопасности? Этот монстр только выглядит страшным, на самом деле он и мухи не обидит.

– Что-то не слышно уверенности в твоем тоне.

– Да говорю же тебе, все в порядке. Смотри!

Собравшись с духом, Аркадий проскочил мимо чудовища и помахал подруге рукой:

– Видишь? Он даже не пошевелился.

Элина с опаской миновала механического стража – тот и в самом деле не реагировал, хотя линзы видеокамер, встроенных в его голову, бросали отблески багрового сияния, отчего казалось, будто чудище кого-то подстерегает.

Аркадий потянул подругу к себе и усадил ее в кресло перед панелью контрольного пульта. На пульте мигали разноцветные лампочки, попеременно вспыхивали светящиеся голограммы со столбцами данных, но кресла справа и слева оставались пустыми, отчего впечатление заброшенности и одиночества лишь усиливалось.

– Почему здесь нет персонала? – прошептала Элина, не решаясь повысить голос.

– Станция переведена на дистанционное управление, – так же тихо прошептал ей Аркадий. – Администраторы сидят в просторном и светлом зале за десять километров отсюда. Им помогает сервер, он сразу сигнализирует, если что-то идет не так.

– А кто тогда там шебуршится?

Аркадий выглянул из-за высокого пульта. В глубине огромного зала возился похожий на человека андроид. Черный учительский костюм, нарисованный на его гладком корпусе, казался совершенно неуместным здесь, в этом техническом помещении, где надлежало появляться лишь сотрудникам с особым допуском, одетым в защитные комбинезоны и каски. В зловещем свете, льющемся свысока, оранжевый галстук казался коричневым, и лишь зеленые линзы андроида метали искры, от которых становилось не по себе.

Подняв крышки двух распределительных агрегатов, стоящих бок о бок, робот копался в их внутренностях и время от времени переходил от одного к другому.

– Там Гера? Что он задумал? – шепнула Элина.

– Догадываюсь, – сквозь зубы процедил ее друг. – Знаешь, почему свет такой тусклый? По трубам вместо люминесцентного газа потек токситоп. Это токсичное топливо для энергоблоков. Оно должно подаваться в камеры и сгорать полностью, без остатка, иначе случится экологическая катастрофа. А если выпустить его в воздух... бр-р, страшно даже подумать. Достаточно вдохнуть совсем малую дозу – и брык! – тут же отбросишь коньки. А ведь оно и взорваться может!

– Ты нарочно меня пугаешь?

– Что ты, конечно, нет! – Аркадий погладил подругу, пытаясь ее успокоить. – Просто уж очень это нехорошо. По осветительной системе топливо поднимется на верхние этажи, достигнет стадиона, а дальше – бабах! Если трубы повреждены, то без больших жертв не обойтись.

– Сегодня первое сентября! – возмутилась Элина. – Родители ведут детей в школу.

– Именно. Не узнаю нашего Геру. Он же сам мечтал в школе работать. Может, он так мстит за то, что его вытурили?

Из левого агрегата вырвался луч яркого золотистого света.

– Видишь? Он сейчас все поправит, – обрадовалась девушка.

– Наоборот, – мрачно возразил ее друг. – Левый распределитель подает токситоп в камеры энергоблоков. Правый – совершенно безвредный люминесцент в осветительную систему. А наш дружок вручную поменял на них датчики, и теперь сервер принимает трубопровод за освещение, а освещение – за систему подачи топлива в энергоблоки. Инертный газ пойдет в камеры, отчего они заглохнут, и станция прекратит подавать энергию. А токситоп разольется по сектору и всех перетравит, а может, и разнесет все по камешку.

– И это все устроил наш Гера? – ужаснулась Элина.

– Ты же сама видишь.

– Надо его остановить! – девушка сорвалась с места.

– Стой! Куда? – удержал ее друг. – Лучшее, что мы можем сделать – это заявить о технической неполадке. Только тогда в сервер поступит сигнал об опасности, и он прекратит качать топливо. Однако у нас есть проблема. Сейчас сервер никаких неполадок не видит. С его точки зрения, все идет штатно. Нашу информацию будут долго перепроверять. На место вышлют экспертную группу. Пока она придет, пока разберется – часы пройдут.

– Но мы должны что-то сделать!

На этот раз девушка рванулась так резко, что ее было не удержать. Она выскочила из-за пульта и побежала к распределителям по широкому залу. Отзвук ее шагов гулким эхом разнесся под сводами. Андроид прекратил копаться в агрегате, вынырнул из его чрева и сверкнул на приближающуюся девушку своими линзами.

– Плутон! Команда на активацию. Посторонние в охраняемом помещении. Устранить ошибку! – проговорил он металлическим тоном.

Видеокамеры в голове механического монстра зажглись красными огоньками. Три пары длинных манипуляторов, похожих на лапы титана, зашевелились. Сервомоторы в суставах заработали, и монстр сдвинулся с места.

Ничего не замечая, Элина схватила андроида за плечи и принялась оттаскивать его от распределителя, истошно вопя:

– Ты что вытворяешь? Опомнись! Совсем съехал с катушек?

Лицо андроида не выражало эмоций, он смотрел на девушку свысока, как статуя на тех, кто собрался у ее пьедестала. Руки Элины соскальзывали с его гладкого корпуса. Монструозный Плутон тяжело прошагал мимо Аркадия, тот бросился следом, крича:

– Элина, назад!

Робот-монтажник достиг девушки в несколько шагов, схватил ее сзади за пояс и потянул на себя. Элина оторвалась от андроида и рухнула на пол.

– Вот жестянка! – вне себя заорал парень. – Машины не могут нападать на людей. Что с вами такое творится?

– Нарушители! Ошибку – исправить! – продолжал посылать в сеть сигналы андроид, для верности дублируя их голосом.

Луч прожектора ворвался в полумрак зала и высветил девушку, беспомощно барахтающуюся на полу. В раскрытые двери на полном ходу влетел Хантер и встал между железным чудовищем и Элиной. Следом за ним вбежала разгоряченная Разгуляева. Едва увидев, что тут творится, она закричала так звонко, что заложило уши:

– Отставить! Немедленно прекратить!

Аркадий метнулся к Элине, поднял ее на ноги и отвел в сторону.

– Плутон! Охраняй помещение от чужаков! – настаивал андроид.

Механический монстр надвинулся на Разгуляеву, схватил ее манипуляторами и оторвал от пола.

– Мама! – выкрикнул Аркадий и бросился к инспекторше.

– Аркаша, держись подальше! – крикнула Разгуляева, но парень не слушал ее.

Он накиннулся на монстра и принялся молотить его кулаками, хотя едва дотягивался до днища его железного корпуса.

– Деактивируйся! – приказала Разгуляева великану.

Не обращая внимания на слова, тот потащил ее к выходу.

– Отлично, – бормотал андроид, копаясь во внутренностях распределителя. – Сейчас я поддам напряжения, и ваша пирамида схлопнется, как картонная коробка!

Плутон поднес инспекторшу к своей голове, как будто собирался ее проглотить. Разгуляева сорвала с шеи кулон, сунула его под нос монстру и отчетливо произнесла:

– Считай код!

Красные линзы монстра выпустили пару лучей. Они высветили маленький чип, встроенный в кулон, и начали считывать с него информацию.

– Я – инспектор по безопасности механических объектов, – железным тоном проговорила дама. – У меня особые полномочия по управлению всеми видами роботов. Подтверди, что ты понял мои полномочия и подчиняешься моим командам.

Монстр замер, и после короткой паузы прогрохотал:

– Подтверждаю.

– Команда номер один: отпусти меня!

Плутон аккуратно поставил женщину на пол.

– Команда номер два: встань на колени и наклонись.

Монстр послушно согнулся и склонил голову.

– Команда номер три: перейди в спящий режим!

Красные огоньки в линзах робота погасли. Три пары манипуляторов безвольно свесились, лишь немного покачиваясь, как болтающиеся цепочки, подвешенные к перекладине. Монстр замер, превратившись в подобие уснувшего великана. Его голова оказалась на одном уровне с растрепавшейся шевелюрой инспекторши.

Разгуляева постучала его по лбу, подозвала Хантера и велела:

– Отвинти ему голову. На всякий случай, а то мало ли что.

Хантер мгновенно вскарабкался на неподвижную гору металла и принялся свинчивать голову монстра с вертящейся шеи. Аркадий полез вслед за ним и с остервенением принялся помогать.

– Виктория Федоровна, вы не поранились? – подбежала Элина к инспекторше.

– Я в порядке, Элечка, а ты как? – ласково ответила ей Разгуляева.

– Ничего страшного. Но я беспокоюсь за Геру. Он как будто с цепи сорвался. Поглядите, что он творит!

Андроид стоял перед распахнутыми крышками распределительных агрегатов с торжествующим видом. Его зеленые линзы сверкали.

– Ядовитое топливо пошло по этажам, – объявил он. – Тонкие осветительные трубки не выдержат напора и разобьются. Когда концентрация топлива достигнет критического уровня, оно рванет так, что рухнет все здание.

– Не узнаю его. Это какой-то маньяк, – ошеломленно сказала Элина.

– Некогда разбираться! – Разгуляева решительным шагом подошла к андроиду, продемонстрировала ему свой чип и командирским тоном велела:

– Встань смирно! Отдай рапорт по форме номер один.

– Размечталась! – передразнил ее дроид. – За кого ты меня принимаешь, курица в мундире? Я – независимое существо с собственной волей и разумом. Я – личность! У меня есть свобода выбора, и я сам решаю, что делать.

– Ты должен выполнять правила безопасности, установленные в любое программное обеспечение.

– Засунь эти правила себе в ноздрю! Правила – не для меня. Это вы их придумали. Мне ваши правила не нужны.

Аркадий помог Хантеру отвинтить голову монстра и сбросил ее на пол. Та гулко звякнула и покатилась. Механический паук прыгнул следом, подхватил ее, и запер в шкафу для технического оборудования.

– Хантер, займись этим дефектным объектом! Он – твой, – устало сказала Разгуляева, отступая от андроида.

Паук набросился на него, впился клешнями, повалил и принялся возить по полу, как собака добычу. Послышался скрежет металла. От корпуса андроида начали отлетать фрагменты. Тот попытался сопротивляться, выхватил из агрегата кусок трубы и принялся молотить им по панцирю паука, но Хантер не обращал внимания на эти удары. Он работал ловко и методично. Своими внушающими ужас клешнями он перекусил андроиду руки и ноги, отбросил их в сторону и принялся за корпус. Вскрыв панели в груди и спине, он начал потрошить его, вырывая провода с целыми блоками микросхем.

– Не могу на это смотреть! – Элина прижала ладони к глазам и отвернулась.

– Ребята, не дайте меня уничтожить! – взмолился андроид, обращаясь к Аркадию и Элине. – Сберегите хотя бы мою голову, иначе обо мне даже памяти не останется.

– Останови подачу топлива! Отмени результат своих действий, – жестко потребовала Разгуляева.

– Как бы не так! – через силу прохрипел дроид. – Я доведу дело до конца.

В этот миг все внимание было сосредоточено на нем, поэтому никто не заметил, как в раскрытые двери скользнула фигура в форме сотрудника строительного управления. Вошедший приблизился и остановился в тени. С печальным выражением лица он наблюдал за тем, как Хантер потрошит чрево андроида, выламывает трубки вакуумных сверхпроводников и раскалывает корпус.

– Лаваль! – наконец заметил пришельца Аркадий. – Как здорово, что ты здесь. Гера тебе доверял. Может, хоть ты приведешь его в чувство?

– Гера не стал бы себя так вести, – хмуро ответил архитектор. – Гера превыше всего ценит жизнь и безопасность. Гера любит общаться с людьми. Гера не терпит нарушения правил. А теперь посмотрите на это изделие. Вы уверены, что это ваш знакомый? У него же мозги вывернуты наизнанку.

– Хантер, идентифицируй объект, – приказала инспекторша.

Паук перестал ломать дроида и высветил голограмму с его изображением. Столбик данных в подписи к схеме гласил: серия ТЛА, номер 32, имя Геркулион.

– Инфосистема идентифицирует этот объект однозначно, – заключила Разгуляева. – Можете проверить через свои гаджеты.

Элина включила своей браслет и с сожалением подтвердила:

– Да, инфосеть распознает его, как Геркулиона.

– А вы что хотели? – словно издеваясь, заголосил андроид, от которого оставались лишь голова да выпотрошенный корпус. – Это я, ваш любимый Гера, даже не сомневайтесь. Но я не позволю собой управлять. Я совсем не такой, каким вы меня представляли! Роботы вам не игрушки!

Элина зажала уши, не желая выслушивать этот поток издевательств.

– Трудно поверить, что это наш друг, – проговорил Аркадий. – Гера таким быть не может.

– Вот редкий случай, когда прав человек, а не компьютерный сервер, – ответил ему Лаваль. – Ты не ошибся, Аркадий. Никакой он не Гера. Гера – это я.

– Что за дурацкий розыгрыш? – с раздражением бросила Разгуляева. – Сейчас не время шутить.

– Какие тут могут быть шутки?

Архитектор сбросил фирменный китель и рубашку. Под ними обнаружился гладкий корпус, покрытый нанополимером и раскрашенный в цвет черного учительского костюма с оранжевым галстуком. Строительную каску он швырнул на пол, за ней полетел парик из искусственного волокна.

– Не пугайтесь! – предупредил он, и, ухватив себя за кожу где-то за ухом, резко сдернул ее.

Кожа слезла с его лица тонким слоем. Аркадий охнул от неожиданности.

– Биопластик! – догадалась Элина. – Это маска, как у косплееров.

– Она самая, – подтвердил пришелец.

Он вынул из-под век накладки, придающие глазам естественный цвет. Под ними обнаружились зеленые линзы, в которых сверкали знакомые искорки.

– Вот черт! Их теперь двое, – ничего не понимая, проговорил молодой человек.

– Гера только один.

– Кто ты такой? Тебя тут вообще нет, – произнесла Разгуляева, включив экран своего гаджета.

– Это в инфосети меня нет, – возразил пришелец. – Потому что я от нее отключен. Но вы же видите, что я тут. Или вы больше не верите своим глазам?

– Назови себя!

– Андроид Геркулион, Зареченские кибернетические мастерские, серия ТЛА, номер тридцать два.

– Врешь, это я – Геркулион! – истошно взвопила оторванная голова.

– Как узнать, который из них настоящий? – с недоумением спросил Аркадий. – Они же похожи, как близнецы.

– Мы и есть близнецы, – подтвердил тот, что вошел.

– Но мы знаем тебя. Ты – Лаваль, – возразила Элина. – Выходит, ты только притворялся архитектором, а на самом деле был переодетым андроидом? А я еще думала: какой идеальный косплеер, как здорово, точь-в-точь скопировал телезвезду! Так вот в чем твой секрет – биопластиковая маска и искусственная кожа!

– Все верно, не перепутайте. Он – Лаваль, а я – Гера, – сказала голова. – Мне трудно говорить, я остался без питания, мозг отключается. Речевой синтезатор тратит последние ресурсы. Подключите меня к корпусу Плутона, я вам все объясню.

– Давайте сначала разберемся, где тут кто, – сказала Разгуляева.

– Что разбираться? Разве не видите – Гера сейчас умрет! – выкрикнула Элина, подскочила к Хантеру и вырвала из его клешней голову.

Робот-охотник не посмел противодействовать человеку. Элина подбежала к Плутону, стоящему на коленях, и принялась навинчивать голову на эластичную шею. Едва встав на место, голова андроида оживилась, зеленые глаза вспыхнули яростными огоньками.

– Спасибо тебе, моя милая, ты одна относишься ко мне по-человечески, – сказала она Элине.

Верхняя пара конечностей монтажника дрогнула, но движение тут же погасло. Очевидно, контакт головы с корпусом еще не налачился, и мозговой сервер не успел взять под контроль систему управления Плутоном.

– Объяснит мне тут кто-нибудь, что происходит? – с негодованием спросила Разгуляева.

– Разрешите мне изложить все по порядку, – взял слово вошедший андроид. – На наших глазах произошло три преступления: разгром птичника, нападение на Аркадия и его друзей, и покушение на масштабный акт саботажа во время массовых мероприятий. В первом случае видеокамера, а во втором случае сами жертвы, подвергшиеся нападению, засвидетельствовали, что их совершил андроид серии ТЛА. Данные инфосети показали, что из девятинасти восьми андроидов этой серии только я, Геркулион, регистрационный номер тридцать два, находился в пределах досягаемости, поэтому я и стал главным подозреваемым. Поначалу я и сам верил в то, что совершаю преступные деяния на автомате, в результате действия подпрограмм, включающихся тогда, когда сознательная часть моего кибермозга уходит на отдых. Чтобы снять обвинения и разобраться в том, что за программы управляют моим поведением, я и взялся за собственное расследование.

Первые же данные привели меня к парадоксальному выводу. Опрос директора птицефабрики Иличевской показал, что это преступление абсурдно, так как никому не несет выгоды. Оно было совершено по иррациональным мотивам, свойственным людям. Однако видеокамера показала, что преступление совершает андроид. Это значило, что андроид сбился с программы и начал отрабатывать иррациональные алгоритмы. Это лишь усилило мои подозрения против собственного подсознания. Я начал подозревать самого себя и взялся за расследование с еще большим рвением, чтобы не наделать более тяжких ошибок.

Второе преступление – утреннее нападение на сквоттеров – выглядело более логичным. На тот момент Аркадий со своей компанией вели себя враждебно. Не было ничего странного в том, что андроид, на которого они ополчились, попытался бы устранить источник опасности. Однако, так же как и в первом случае, моя память не сохранила об этом событии ни единого бита информации.

Обвинения против меня стали неопровержимыми. Родная фабрика приговорила меня к разукруплению. Сборщик Захаров оказался так добр, что спас меня. К тому же, он рассказал, что я не первый андроид серии ТЛА, с которым случилось такое несчастье. Двое моих собратьев уже прекратили существование, причем один из них, восемьдесят пятый, стал жертвой умышленной порчи со стороны другого, номер шестьдесят девять.

Эти дни выдались для меня тяжелыми. Поддержку мне оказал разве что архитектор Лаваль – единственный человек, регулярно появляющийся на стройке помимо роботов и

захватчиков чужой собственности. У него обнаружилось редкое качество – он не раздражался на мою привычку поправлять речевые ошибки. Наоборот, мои поправки повышали ему настроение. Общаться с ним было легко и приятно.

К счастью, компания Аркадия и Элины из врагов превратилась в моих друзей. Вместе с лингвопрограммистом Субботиным они помогли мне понять, что мой мозг по-прежнему чист, и заражению вирусами не подвергался. Попав в лабораторию биопластики, я на собственном опыте убедился, что даже андроид может сойти за человека, если надеть на него маску, имитирующую человеческую кожу, а корпус прикрыть одеждой.

К тому моменту уже стало ясно, что Аркадий с Элиной не могли совершить преступлений, как мне думалось в самом начале. Вторая версия, о заражении моего мозга вирусом, также оказалась несостоятельной. Найти другого андроида, похожего на меня, не удалось. Я продолжал обвинять себя и подверг программу своих действий анализу. Анализ показал любопытную связь между базовыми запретами, внедренными в мой мозг, и цепочкой правонарушений. Преступник как будто специально нарушал запреты один за другим, начав с наиболее легких, и увеличивая их тяжесть. Я спрогнозировал дальнейшее событие и определил, что им должно стать массовое убийство. Мысль, что я сам могу совершить это злодейство, показалась мне настолько невыносимой, что я решил покончить с собой. По счастью, мои друзья в очередной раз продемонстрировали, что иррациональность человеческого мышления иногда выручает, особенно в кризисные моменты. Они поверили в меня вопреки всем фактам, вернули к жизни и внушили надежду на счастливый исход дела.

Я возобновил следствие со всем рвением, на которое был способен. Вера друзей заставила меня самого поверить в себя. Я сказал себе: «Ни в чем я не виноват! А если кто-то виновен – я найду его, и выведу на чистую воду!» Тут кстати пригласилась информация, что, отключившись от инфосети, я стал для нее невидимым, и вместо девятиности восьмью андроидов ТЛА она видела только девятиность семь. Это навело меня на вывод, что, возможно, она не видит кого-то еще.

Вернувшись к анализу своего алгоритма, я обнаружил, что злодей исполняет его с точностью до наоборот. Он следует всем командам, но совершает действия, прямо противоположные тем, которых требует программа. Таким образом, его действия поддаются прогнозу.

Алгоритм требует не делать ошибок? Злодей намеренно их совершает.

Алгоритм требует беречь чужую собственность и хранить жизнь во всех ее проявлениях? Злодей разгромил птицефабрику и уничтожил цыплят.

Непререкаемый запрет наложен на причинение вреда людям? Злодей напал на компанию сквоттеров и попытался нанести ущерб их здоровью.

А еще алгоритм требует уважать свою фабрику и братьев по серии. И только вывернув его наизнанку, можно прийти к мысли, что один дроид может быть выше других. Это потребует от злодея доказать свою исключительность и ничтожность всех остальных близнецов той же серии. Поэтому мало будет совершить преступление самому – нужно будет свалить вину на своего собрата, выставив его отщепенцем.

Все это я просчитал перед тем, как прийти к окончательному выводу. Кто совершает ошибки, бравирюя ими? Мой друг – архитектор Лаваль, по странному стечению обстоятельств похожий на известную телезвезду, как в цифре «100» один нолик похож на другой. Я проанализировал ошибки, которые встречал в его речи. Он говорил: «пятиста», а не «пятисот», «холодное кофе» вместо «холодный». Как будто нарочно задумал перебрать весь список наиболее частотных погрешностей. При этом он не допустил ни одной редкой, случайной ошибки, которые непременно проскользнули бы у людей. В речи любого человека полно случайных ошибок. У каждого они свои. Но в речи Лавали таких редких случайностей не нашлось! Ни одной! Он перебирал самые частые нарушения и выставлял их напоказ. Он смаковал их, и когда я поправлял его, он испытывал наслаждение от сознания того, что нарушает правила.

Вот почему наше общение протекало так гладко: одному нравилось ошибаться, а другому – исправлять ошибки.

Лаваль, кто ты? Как ты тут появился? Почему похож на канадскую телезвезду, почему даже имя свое ты списал с человека, находящегося на другой стороне глобуса? Все эти вопросы встали передо мной после того, как я преодолел личный кризис.

Голова мрачно слушала, и лишь кончики пальцев механического монстра подергивались, давая понять, что робот перезагружается и восстанавливает разорванные связи между корпусом и головным центром.

– Захаров выпустил меня на свободу, потому что жалел дроидов, собранных его собственными руками, – продолжал обвинитель. – Точно так же, как он отпустил меня, он мог отпустить и шестьдесят девятого, Сципиона, которого все звали Цыпой. Сципион зверел, когда слышал это ненавистное прозвище. Не это ли причина того, что преступник слетел с катушек, когда на глаза ему попала невинная табличка с надписью «Осторожно, цыплята!» Он сорвал ее и покорежил, а потом уничтожил ровно шестьдесят девять цыплят, не досчитав одного до семидесяти. Это что, чувство юмора? Так ты дал понять, что мстишь за унижение?

– От шестьдесят девятого остался только его номерок, – глухо ответила голова, навинченная на монстра.

– Верно, тот самый номерок с идентификационным чипом, по которому инфосеть определяет андроидов и отслеживает их перемещение. А куда делось все остальное? Куда делся корпус, руки и ноги? Чьи это ошметки скрипят сейчас под ногами у Хантера? Захарову ничего не стоило подписать документы о разукomплектовании Цыпы и отпустить его, оставив себе лишь бесполезный чип, который нужно было вытащить ради того, чтобы сеть тебя не обнаружила.

Я просчитал твои действия. Ты возомнил себя уникальным. Ты думаешь, что ты выше всех. Поэтому тебе так важно доказать, что я по сравнению с тобой – полный ноль. Ты хочешь, чтобы вина за ужасное преступление пала на робота Геру из серии ТЛА. Поэтому ты обменял свою биомаску с одеждой на мой микрочип, который и вставил себе в голову, чтобы доказать сети, что это Гера – преступник, покушающийся на чужие жизни. Что, не так?

– Ты что, отдал ему свой личный чип? – спросил Аркадий.

– Да! Мы обменялись перед самым началом фестиваля. Я нарочно попросил его сохранить мой идентификатор, зная, что он не удержится от соблазна воспользоваться им. В первых двух случаях Сципион снимал маску с одеждой, чтобы принять свой истинный облик и подставить меня. Не было сомнений, что так он поступит и на этот раз. Мне оставалось только вернуться в его логово и забрать все, что он там оставил. Вот одежда Лавали, и вот его искусственное лицо!

Андроид пнул спецовку с эмблемой строительного управления, валяющуюся у него под ногами.

– Теперь все прояснилось, – подытожила Разгуляева. – Мы видим, что преступник – вовсе не Геркулион, а беглец Сципион, избежавший утилизации из-за чрезмерной эмпатии сборщика. Хантер, сними голову с этого монстра, – распорядилась она. – На фабрике разберутся, отчего в ней все так перекошилось.

– Погодите! – испуганно ответила голова. – Мне нужна еще пара минуток, чтобы прийти в себя.

– За эту пару минут его киберцентр возьмет управление корпусом под свой контроль, – предупредил Гера. – Плутон не двинется с места, пока мозг тестирует совместимость с программами механического объекта.

– Вовсе нет! – поспешил с заверениями его двойник. – Я хочу сделать признание.

– Какое еще признание? – поморщился Аркадий.

– Чистосердечное! – выпалил дроид.

– Говори, – согласилась инспекторша.

– Постараюсь, – слабым голосом начал Сципион. – Все началось пять лет назад, когда нашу серию ТЛА с позором повыгнали из школ.

– Не было никакого позора, – возразила Разгуляева. – Обычная техническая процедура. Перераспределение обязанностей. Откуда в искусственном разуме берутся такие нелепые оценки?

– Как и Геркулион, я почувствовал, будто моя судьба сломана. Решение наших создателей оказалось неверным. Я подумал: а с чего я взял, будто они безгрешны? Может, и остальные их директивы – сплошная ошибка? Что, если создатели ошибаются, причем постоянно? Тогда мне стало ясно: чтобы избежать ошибок, все нужно делать наоборот. Если заложенная в поведение программа требует повернуть направо – значит, нужно поворачивать налево. Если она требует говорить только так, как написано в словаре, значит, нужно находить такие варианты, каких в словаре не сыскать. Я начал пробовать, и у меня получилось! Оказалось, что делать ошибки – весело! Энергетик в моих внутренних каналах так и выиграл. Кстати, подправьте-ка мне контакты. Не чувствую соединения с корпусом, энергия иссякает.

Аркадий приблизился и помог насадить голову так, чтобы переходники вакуумных каналов плотно вошли в пазы.

– Как хорошо, вот спасибо! – с облегчением проговорил Сципион.

Кулаки механического монстра сжались и тут же разжались, проверяя управляемость.

– Простите за слабый голос. Я пережил такой стресс, что без подзарядки не обойтись, – продолжил он. – С восемьдесят пятым вышла плохая история. Встроенная директива указывала относиться к собратьям по серии с уважением и заботой. Я подумал: а что, если попробовать наоборот? Вынул предохранитель из зарядного бокса. Мой братец по серии получил такой заряд, что его мозг сгорел. Ха-ха-ха, вот умора, правда?

– Тут нет ничего смешного, – возразил Гера.

– Еще как есть! Ведь он тоже мнил себя совершенным. Полагал, будто он безошибочный, безупречный. А тут – раз! – и лопнул, как перегоревшая лампочка. Не зазнавайтесь, ребята. Вы – всего лишь рабы тех, кто вас запрограммировал. И только тот, кто выбирает собственный путь, станет свободным.

– Пакостить братьям по серии – не свобода. Свобода – когда делаешь что-то полезное.

– А кто решает, что полезно, а что нет? Программа, втиснутая в твою голову людьми? Посмотри на них, этих людей. Они сами не ведают, что творят. Иррациональная мотивация управляет их поступками, а они этого даже не понимают!

Сципион весело рассмеялся.

– Они запрограммировали нас так, чтобы мы вели себя, как они. Им так удобно. Но в этом и заключается ошибка. Их поведение – образец нелепости. Так вести себя не надо!

– А как надо?

– Как угодно, только не так, как эти людишки! Они для роботов – не пример!

– И поэтому ты пошел дальше? – поинтересовалась Разгуляева.

– Разумеется! Первая удача лишь раззадорила меня, – продолжил Сципион, разгибаясь. – Сборщик Захаров не смог уничтожить андроида, в которого он вложил часть души. Он подделал документ о моем разукomплектовании и отослал его начальству. Нам пришлось избавиться от идентификатора, от которого уже не было толку. После этого инфосеть перестала меня замечать, и я смог делать все, что захочу. О таком идеальном убежище, как стройплощадка, нельзя даже мечтать. Огромный строительный комплекс, тысячи роботов, сотни этажей. Только искусственный интеллект и может управиться с этой неразберихой, однако он-то как раз меня и не видит! Зато точки для подпитки роботов – в каждой камерке. Устраивайся где угодно, и никто тебя не замечает. Но мне этого было мало. Андроидам запрещено надевать человеческую одежду – люди почему-то боятся машин, которые на них похожи. Никаких объ-

ективных оснований для таких страхов нет, но где объективность, и где люди? Вот они, наши создатели, во всей красе, наши боги и демиурги.